ISSN 2220-2773

ВЕСТНИК

Института законодательства
и правовой информации
имени М.М. Сперанского

№4' 2011

ВЕСТНИК Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского

Научный журнал | Основан в 2009 году | Выходит 6 раз в год

№ 4 (13) (июль — август) 2011

http://www.izpi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

О.Н. Шишпарёнок. Законодательство субъектов Российской Федерации о контроле за соблюдением и исполнением принимаемых ими законов..... 3

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Э.С. Бондарева, М.Г. Тирских, Л.Ю. Черняк. Правовое регулирование предоставления жилых помещений жилищного фонда субъектов Российской Федерации по договорам социального найма отдельным категориям граждан 21

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

М.А. Давыдова. Заключение независимой антикоррупционной экспертизы проекта федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» 50

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

А.А. Петров. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в административном праве как предмет диссертационного исследования 61

Сведения об авторах 63

Правила представления статей в «Вестник Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» 64

Учредитель и издатель — Иркутское областное государственное
научно-исследовательское казенное учреждение «Институт законодательства
и правовой информации имени М.М. Сперанского»

Журнал издается по решению ученого совета Иркутского областного государственного
научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства
и правовой информации имени М.М. Сперанского»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.В. Игнатенко, доктор юридических наук, профессор —
председатель редакционного совета
и главный (научный) редактор журнала
А.А. Петров, кандидат юридических наук —
ответственный секретарь редакционного совета
Ю.В. Арбатская, кандидат юридических наук, доцент
Э.С. Бондарева, кандидат юридических наук
Л.В. Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент
В.Е. Подшивалов, кандидат юридических наук
С.В. Праскова, кандидат юридических наук, доцент

Редакционный совет работает на общественных началах

Редактор Л.Н. Заступова
Верстка Е.В. Бер

Адрес редакции: 664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31. E-mail: izpi@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на официальном сайте Иркутского областного государственного научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» — http://www.izpi.ru

Рукописи, присланные в журнал, не возвращаются. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды не обязательно совпадают со взглядами членов редакционного совета.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения издателя. Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

© Иркутское областное государственное
научно-исследовательское казенное учреждение
«Институт законодательства и правовой
информации имени М.М. Сперанского», 2011

Подписано в печать 30.08.2011. Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 8. Тираж 100 экз.
Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского

О.Н. Шишпарёнок

Законодательство субъектов Российской Федерации о контроле за соблюдением и исполнением принимаемых ими законов

В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации разделяется на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10). Каждая из этих ветвей власти осуществляет возложенные на нее полномочия: законодательная власть принимает законы, исполнительная их исполняет, а судебная осуществляет правосудие. При этом данный принцип распространяется как на федеральные, так и региональные органы государственной власти, что служит основанием для установления конституционного положения, согласно которому субъекты Российской Федерации принимают законы и иные нормативные правовые акты (ч. 2, 4 ст. 76 Конституции Российской Федерации). Данным полномочием регионы наделены в пределах совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

В рамках принципа разделения властей действует система сдержек и противовесов, на основе которой независимые ветви власти могут сдерживать, уравновешивать, а также контролировать друг друга. Исходя из этого, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации (далее — законодательный орган), уполномоченный на принятие региональных законов, должен осуществлять контроль за их соблюдением и исполнением. По утверждению Дж. Локка, «законы тогда способствуют достижению главной и великой цели государства, когда их все знают и все выполняют. В государстве абсолютно никто, никакой орган не может быть изъят из подчинения его законам» [1]. Развивая данную теорию, французский философ Монтескье указал на необходимость взаимного контроля законодательной и исполнительной властей, осуществляемого с целью обеспечения точного исполнения закона. «Законодательная власть, хотя и не имеет права останавливать действия исполнительной власти, должна рассматривать, каким образом приводятся в исполнение созданные ею законы» [2].

Гарантией соблюдения и исполнения законов субъектов Российской Федерации являются нормы, установленные Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [3] (далее — Федеральный закон № 184-ФЗ). Согласно ст. 26 данного закона Конституция (устав), законы и иные нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах его полномочий, обязательны для исполнения всеми находящимися на территории субъекта Российской Федерации органами государственной власти, другими государственными органами и государственными учреждениями, органами местного самоуправления, организациями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами. Невыполнение или нарушение указанных актов влечет ответственность, предусмотренную федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации. В случае, если административная ответственность за указанные действия не установлена федеральным законом, она может быть установлена законом субъекта Российской Федерации. Кроме этого, Федеральным законом № 184-ФЗ предусмотрено полномочие законодательных органов и других органов по проведению контро-

ля за соблюдением и исполнением законов субъекта Российской Федерации (пп. «а» п. 4 ст. 5). Такой контроль осуществляется в пределах и формах, установленных Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и законами субъекта Российской Федерации.

Специальные законы, полностью посвященные порядку организации и осуществления контроля за соблюдением и исполнением регионального законодательства, приняты лишь некоторыми субъектами Российской Федерации. Законы о контроле за соблюдением и (или) исполнением законов действуют в Республике Алтай, Удмуртской Республике, Ставропольском, Пермском и Хабаровском краях, Брянской, Волгоградской, Калужской, Новгородской, Орловской, Тамбовской областях, а также в Чукотском автономном округе [4]. Кроме этого, законы Республики Дагестан, Сахалинской области, Санкт-Петербурга о контрольных полномочиях (деятельности, функциях) законодательных органов хотя и носят обобщенное наименование, все же предметом правового регулирования имеют контроль за соблюдением и исполнением законов соответствующего региона [5]. Также схожим представляется опыт правового регулирования контроля за соблюдением и исполнением региональных законов, имеющий место в Республике Мордовия, Свердловской, Вологодской, Тюменской и Владимирской областях. Действующие в данных субъектах Российской Федерации законы о контрольных полномочиях (деятельности) законодательных органов, об ответственности за неисполнение законов соответствующего субъекта Федерации включают, в том числе, положения о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов [6].

Прежде чем перейти к детальному анализу законов субъектов Российской Федерации об организации и осуществлении контроля за соблюдением и исполнением регионального законодательства, необходимо обратить внимание на предмет их правового регулирования. Исходя из норм Федерального закона № 184-ФЗ, данные законодательные акты должны устанавливать форму и пределы контроля за *соблюдением* и *исполнением* законов субъекта Российской Федерации (пп. «а» п. 4 ст. 5). Обратившись к словарям русского языка, можно заметить, что в общем понимании «соблюдение» и «исполнение» являются близкими по значению понятиями. Так, *исполнить* означает то же, что и *выполнить* [7]. В свою очередь, *выполнить* — это осуществить, провести в жизнь (порученное, задуманное) [8]. *Соблюсти* означает исполнить в точности, строго [9]. Вместе с тем можно предположить, что федеральный законодатель одновременно применил эти понятия с целью разграничения субъектов исполнения и соблюдения региональных законов. Как представляется, закон подлежит исполнению теми лицами и органами, которые обозначены как непосредственные исполнители данного законодательного акта. Соблюдение же закона субъекта Российской Федерации является обязанностью всех без исключения граждан, находящихся на территории соответствующего региона. Соответственно, контроль за соблюдением и исполнением региональных законов включает в себя контрольные мероприятия как в отношении конкретных лиц, органов власти, являющихся ответственными исполнителями этих законов, так и в отношении соблюдения регионального законодательства гражданами в целом. По всей вероятности, руководствуясь подобными соображениями, ряд субъектов Российской Федерации регулирует вопросы контроля за *соблюдением* и *исполнением* законов соответствующего региона (Республика Алтай, Ставропольский край, Новгородская и Вологодская области). Другая же часть субъектов Российской Федерации определила предмет правового регулирования своих законов в виде контроля лишь за *исполнением* региональных законов (Удмуртская Республика, Пермский край, Брянская и Тюменская области). Применение законов с таким усеченным предметом регулирования, на наш взгляд, не позволит реализовать в полной мере возложенное на законодательные органы полномочие по осуществлению контроля за соблюдением и исполнением региональных законов. При этом в целях полного раскрытия темы настоящего сравнительно-правового исследования изучению подверглись все без исключения законы субъектов Российской Федерации, регулирующие порядок организации и осуществления контроля за соблюдением и (или) исполнением регионального законодательства. Далее по тексту они будут обозначены как законы о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов.

Законы о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов включают в себя определение понятия контроля за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации, положения о целях,

задачах, видах, формах и субъектах данного контроля, о законах, подлежащих контролю, о порядке организации, проведения и обеспечения контроля за соблюдением и исполнением региональных законов, а также об ответственности за несоблюдение и неисполнение указанных законов.

Понятие, цели и задачи контроля за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации. В соответствии с региональными законами *контроль за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации* — это форма осуществления полномочий законодательных органов, обеспечивающая реализацию региональных законов [10]. Следует отметить, что определение понятия контроля за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации предусмотрено не всеми законами о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов [11]. Как представляется, комплексная регламентация общественных отношений предполагает, в том числе, раскрытие основных понятий, имеющих непосредственное отношение к предмету правового регулирования соответствующего закона.

Контроль за соблюдением и исполнением региональных законов направлен на достижение таких целей как повышение эффективности действия законов субъектов Российской Федерации и укрепление законности на территории соответствующих субъектов Российской Федерации [12].

Региональным законодателем установлено, что в задачи контроля за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации входит:

— анализ соблюдения и исполнения региональных законов;

— выявление и устранение причин, препятствующих соблюдению и исполнению региональных законов;

— обеспечение соблюдения и исполнения региональных законов государственными, муниципальными и иными органами и организациями, их должностными лицами, которым адресованы предписания данных законов;

— оценка социально-экономической эффективности действия принятых региональных законов и выработка решений по изменению норм региональных законов;

— выработка и принятие решений по вопросам контроля за соблюдением и исполнением региональных законов [13].

Законы, подлежащие контролю за их соблюдением и исполнением. При определении законов, подлежащих контролю за их соблюдением и исполнением, субъекты Российской Федерации избрали различные подходы и предусмотрели следующие объекты данного контроля:

1) все без исключения законы субъектов Российской Федерации. Например, п. 1 ст. 5 Закона Тамбовской области «О порядке организации контроля за соблюдением и исполнением законов Тамбовской области и нормативных правовых актов областной Думы» предусмотрено, что областная Дума осуществляет контроль за соблюдением и исполнением законов области и нормативных правовых актов областной Думы, областного бюджета, бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов области, за соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью области;

2) законы субъектов Российской Федерации, за исключением законов о бюджетах субъектов Российской Федерации на очередной финансовый год, о бюджетах территориальных государственных внебюджетных фондов, об утверждении отчетов об исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации и отчетов об исполнении бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов за отчетный финансовый год, которые подлежат контролю в порядке, установленном бюджетным законодательством. Такое исключение содержится в законах о контроле за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай, Удмуртской Республики, Пермского и Хабаровского краев, Чукотского автономного округа, Орловской и Новгородской областей.

Следует обратить внимание на подход, избранный законодателем Калужской области. Согласно ст. 3 Закона Калужской области «О контроле Законодательного Собрания Калужской области за соблюдением и исполнением законов Калужской области» обязательному контролю подлежат законы Калужской области, поставленные Законодательным Собранием на контроль. Хотелось бы подчеркнуть, что данный подход к определению объектов контрольных мероприятий является более целесообразным, поскольку принятый законодательный акт, как правило, не подлежит автоматической постановке на контроль. Предшествующим контролю действием является принятие решения о необходимости осуществле-

ния контроля за соблюдением и исполнением данного закона и проведение иных организационных мероприятий.

Кроме этого законами некоторых субъектов Российской Федерации определен предмет контроля за соблюдением и исполнением региональных законов. В качестве такового выступают социально-экономические результаты реализации законов в соответствии с поставленными в них целями и задачами [14].

Виды контроля за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации. Законами о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов определены следующие виды данного контроля:

— *предварительный* — это вид контроля, осуществляемый в отношении положений вновь принятых законов о введении данных законов в действие, об обеспечении механизма их реализации. Предварительному контролю подлежат вновь принятые законы субъектов Российской Федерации, содержащие поручения в адрес определенных органов или уполномочивающие их на принятие решений, от которых зависит реализация данных законов [15];

— *текущий* — это контроль за соблюдением и исполнением положений регионального закона в течение срока его действия [16];

— *оперативный* — это контроль за соблюдением и исполнением отдельного закона субъекта Российской Федерации либо его отдельных положений в течение срока, определенного законодательным органом. В Хабаровском крае данный вид контроля носит название оперативного целевого [17], в Брянской области — разовый целевой контроль [18], а в Новгородской области — локальный целевой контроль [19];

— *финансовый* контроль. Данный вид контроля выделен законодателем Тамбовской области. Как указано в п. «г» ст. 3 Закона Тамбовской области «О порядке организации контроля за соблюдением и исполнением законов Тамбовской области и нормативных правовых актов областной Думы», финансовый контроль осуществляется Контрольно-счетной комиссией Тамбовской областной Думы.

Перечисленные виды контроля предусмотрены большинством законов о контроле за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации, что свидетельствует о единстве подходов к решению данного вопроса. Однако при этом региональный законодатель устанавливает различные основания для разграничения разновидностей контроля за соблюдением и исполнением законов. В качестве таковых могут выступать объекты контроля, основания и субъекты его проведения. Так, согласно ст. 4 Закона Ставропольского края «Об осуществлении Думой Ставропольского края контроля за соблюдением и исполнением законов Ставропольского края» предварительному контролю подлежат вновь принимаемые законы Ставропольского края, содержащие поручения в адрес определенных органов или уполномочивающие их на принятие решений, от которых зависит реализация данных законов. Предварительный контроль осуществляется комитетами Государственной Думы Ставропольского края, ответственными за подготовку вступивших в силу законов Ставропольского края. В соответствии со ст. 5 данного Закона текущий контроль осуществляется за соблюдением и исполнением действующих законов Ставропольского края в соответствии с постановлениями Государственной Думы Ставропольского края, в которых определяются комитеты Государственной Думы Ставропольского края, ответственные за контроль.

Обращает на себя внимание четкость критериев разграничения видов контроля, предусмотренных законодателем Республики Алтай. В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона Республики Алтай «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай» оперативный контроль осуществляется в случаях: 1) необходимости предотвращения нарушений прав граждан и организаций, возникших в ходе исполнения закона Республики Алтай; 2) если ненадлежащее исполнение закона Республики Алтай может привести к неисполнению или нарушению сроков исполнения обязательств Республики Алтай; 3) возникновения чрезвычайных и иных ситуаций, когда необходимо оперативное реагирование на изменение обстановки; 4) коллективного обращения граждан; 5) обращения организаций. Текущий же контроль проводится в соответствии с планом законопроектной, организационной и контрольной деятельности Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай (п. 1 ст. 3). Полагаем, практика установления четких оснований проведения того или иного вида контроля за соблю-

дением и исполнением региональных законов должна быть заимствована и другими субъектами Российской Федерации.

Формы контроля за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации. Согласно законам о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов основными формами данного контроля являются:

— *заслушивание* (рассмотрение) *информации* на заседаниях законодательного органа, его комитетов и президиума (совета) о ходе исполнения законов соответствующего субъекта Российской Федерации и принятие соответствующих решений указанного органа по устранению нарушений, выявленных в ходе контроля;

— *депутатские запросы* по вопросам соблюдения и исполнения региональных законов, а также запросы законодательного органа по данным вопросам;

— *депутатские обращения* по вопросам соблюдения и исполнения региональных законов;

— *депутатские слушания* по вопросам соблюдения и исполнения региональных законов [20].

Кроме этого законами некоторых субъектов Российской Федерации предусмотрены следующие формы контроля за соблюдением и исполнением региональных законов:

— проведение проверок комитетами (комиссиями) законодательного органа (депутатских проверок), обсуждение на их заседаниях сообщений об итогах проведенных проверок и принятие соответствующих решений [21]. Как правило, депутатские проверки проводятся по двум направлениям: соблюдение и исполнение законов и результаты устранения нарушений, выявленных в ходе осуществления контрольных мероприятий;

— создание рабочих групп (комиссий) для осуществления контроля за соблюдением и исполнением региональных законов. Предусматривая такую форму контроля, законодатель Брянской области закрепляет, что в целях осуществления оперативного целевого контроля за соблюдением и исполнением отдельного закона Брянской области (отдельных положений конкретного закона Брянской области) может быть создана временная комиссия по контролю. Временная комиссия по контролю осуществляет подготовку к рассмотрению Думой материалов по вопросам соблюдения и исполнения закона Брянской области. Временная комиссия по контролю избирается Думой из числа депутатов Думы в количестве не менее трех человек [22];

— участие комитетов (комиссий), депутатских объединений, рабочих групп законодательного органа в мероприятиях по осуществлению контроля за исполнением региональных законов [23];

— осуществление анализа правового регулирования по отдельным направлениям деятельности. Данная форма контроля предусмотрена лишь Областным законом Новгородской области «О контроле Новгородской областной Думы за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений Новгородской областной Думы» (п. 5 ст. 6);

— проведение мероприятий по вопросам соблюдения и исполнения региональных законов, в том числе: ежегодных совещаний о состоянии регионального законодательства (мониторинг законодательства), совещаний по практике соблюдения и исполнения региональных законов в отдельных сферах, «круглых столов» по вопросам применения региональных законов. Эта форма контроля закреплена Законом Республики Алтай «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай» (п. 2 ст. 5);

— депутатское расследование. Возможность применения данной формы контроля предусмотрена Законом Тамбовской области «О порядке организации контроля за соблюдением и исполнением законов Тамбовской области и нормативных правовых актов областной Думы» (п. «е» ст. 4) и Законом Сахалинской области «О контрольной деятельности Сахалинской областной Думы» (пп. «ж» п. 1 ст. 5);

— публичные слушания и другие мероприятия в законодательном органе по вопросам контроля за соблюдением и исполнением региональных законов [24];

— проверка нормативных актов органов местного самоуправления по исполнению региональных законов [25].

Законами субъектов Российской Федерации установлена возможность применения и иных форм контроля, предусмотренных законодательством.

Инициирование и организация контроля за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации. В соответствии с законами субъектов Российской Федерации инициаторами проведения контроля за соблюде-

нием и исполнением региональных законов являются:

— высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации;

— председатель законодательного органа;

— президиум (совет) законодательного органа;

— комитеты (комиссии) законодательного органа;

— депутатские объединения;

— депутаты законодательного органа;

— представительные органы местного самоуправления. Перечисленные субъекты инициативы проведения контрольных мероприятий предусмотрены законами многих субъектов Российской Федерации [26];

— субъекты права законодательной инициативы в законодательном органе [27];

— Общественная палата субъекта Российской Федерации. Такой субъект инициативы предусмотрен Законом Тамбовской области «О порядке организации контроля за соблюдением и исполнением законов Тамбовской области и нормативных правовых актов областной Думы». В соответствии со ст. 9.1 данного Закона Общественная палата Тамбовской области участвует в осуществлении контроля за соблюдением и исполнением законов области и нормативных правовых актов областной Думы путем внесения предложений о проведении целевого контроля. Предложения об осуществлении контроля направляются в Тамбовскую областную Думу и подлежат рассмотрению соответствующим комитетом. Комитет оценивает обоснованность представленных Общественной палатой предложений об осуществлении контроля. Заседание комитета проходит с обязательным приглашением представителя Общественной палаты. При достаточном обосновании необходимости осуществления контроля комитет принимает решение о проведении контрольных мероприятий. Контрольные мероприятия проводятся с участием Общественной палаты.

При рассмотрении вопроса об инициаторах проведения контрольных мероприятий следует отметить, что некоторые субъекты Российской Федерации закрепили полномочия по внесению предложений о постановке региональных законов на контроль не за всеми из вышеперечисленных инициаторов. Так, в Пермском крае право вносить предложения о постановке на контроль краевых законов принадлежит исключительно комитетам Законодательного Собрания Пермского края [28]. В Удмуртской Республике предложения о постановке на контроль закона вносятся Председателем Государственного Совета Удмуртской Республики и постоянными комиссиями [29].

Переходя к анализу правового регулирования организации контроля за соблюдением и исполнением региональных законов, следует заметить, что законами большинства субъектов Российской Федерации предусмотрен единый механизм организации данного контроля. В соответствии с ним внесенные предложения о проведении контрольных мероприятий в отношении того или иного регионального закона рассматриваются законодательным органом. В случае принятия решения о необходимости проведения контроля в отношении соответствующего закона данный орган издает постановление о постановке закона на контроль и вносит его в план (программу) работы законодательного органа. При этом в постановлении определяется ответственный за проведение данного контроля комитет (комиссия, фракция, рабочая группа) законодательного органа, а также периодичность или сроки контрольных мероприятий. Подобный подход используется в Удмуртской Республике, Пермском крае, а также в Брянской, Сахалинской, Калужской, Орловской областях [30] и некоторых других субъектах Российской Федерации.

Особым является способ организации контрольных мероприятий в отношении соблюдения и исполнения законов Новгородской области. Законодатель данного субъекта Российской Федерации предусмотрел, что контроль может быть плановым и внеплановым. Мероприятия по контролю за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений областной Думы включаются в ежеквартальный план работы областной Думы по письменным предложениям комитетов областной Думы, депутатских объединений или депутатов областной Думы, губернатора области, представительных органов муниципальных образований области с указанием основных вопросов и ответственных комитетов областной Думы. Внеплановые мероприятия по осуществлению контрольных полномочий проводятся на основании постановлений областной Думы, в которых указываются вопросы, подлежащие проверке, ответственный за контроль комитет областной Думы и сроки осуществления контрольного мероприятия [31].

Как правило, общее руководство по организации контроля за соблюдением и исполнени-

ем законов субъектов Российской Федерации осуществляет председатель законодательного органа [32]. По его поручению данные обязанности могут быть возложены на заместителей председателя. Примечательно, что в Новгородской области заместители председателя областной Думы выполняют иные обязанности, а именно — обеспечивают осуществление контрольных полномочий Думы [33].

Большинство законов о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов не содержит положений, определяющих конкретные действия председателя законодательного органа, выполняемые им в ходе общего руководства контрольными мероприятиями. Исключением является Закон Калужской области «О контроле Законодательного Собрания Калужской области за соблюдением и исполнением законов Калужской области», где определены полномочия председателя Законодательного Собрания области в процессе общего руководства. Так, председатель Законодательного Собрания может инициировать создание рабочей группы по осуществлению мероприятий по контролю Законодательного Собрания за соблюдением и исполнением законов Калужской области. Председатель Законодательного Собрания Калужской области может предложить комитетам, комиссиям, фракциям, рабочим группам инициировать вопрос о постановке на контроль конкретного закона Калужской области. Председатель Законодательного Собрания может инициировать депутатские слушания и иные мероприятия в Законодательном Собрании по вопросам контроля Законодательного Собрания за соблюдением и исполнением законов Калужской области в соответствии с Регламентом Законодательного Собрания (ч. 1 ст. 5 указанного Закона Калужской области).

Некоторые субъекты Российской Федерации закрепляют обязанность по проведению организационных мероприятий за аппаратами законодательных органов. Действующими в данных регионах законами о контроле за соблюдением и исполнением законов предусмотрены следующие формы участия аппаратов в организации контроля:

— осуществление организационно-технического обеспечения деятельности законодательного органа, его комитетов и президиума для выполнения ими контрольных функций;

— подготовка материалов о ходе выполнения контролируемых законов на сессии законодательного органа, заседания комитетов и президиума данного органа, а также направление данных материалов председателю законодательного органа, его заместителям, комитетам и президиуму;

— участие в деятельности рабочих групп по проверке соблюдения и исполнения региональных законов;

— учет региональных законов, поставленных на контроль;

— учет и контроль входящих и исходящих правовых документов;

— взаимодействие с субъектами правоотношений, регулируемых законом, в ходе проведения контрольных мероприятий по исполнению законов;

— аналитическая работа по вопросам соблюдения и исполнения региональных законов, в том числе экспертиза и анализ материалов, поступивших в ходе проведения контрольных мероприятий, подготовка аналитических записок, справочных материалов по указанным вопросам [34].

Следует отметить, что законы о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов содержат уточняющее положение, согласно которому аппараты законодательных органов участвуют в организации контрольных мероприятий по поручению председателя данного органа, а также его заместителей, комитетов и президиума [35].

После того как предложения о постановке того или иного закона субъекта Российской Федерации на контроль будут рассмотрены законодательным органом и внесены в план работы данного органа, ответственные за осуществление контроля субъекты приступают к выполнению своих обязанностей.

Проведение контроля за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации. В соответствии с региональными законами к *субъектам проведения контрольных мероприятий* по соблюдению и исполнению законов субъектов Российской Федерации относятся:

— законодательные органы;

— президиумы (советы) законодательных органов;

— комитеты (комиссии) законодательных органов;

— рабочие группы (рабочие депутатские группы);

— депутаты законодательных органов [36];

— контрольно-счетная палата субъекта Российской Федерации. Практика закрепления

контрольных функций за контрольно-счетной палатой применяется в Сахалинской области. В соответствии со ст. 9 Закона Сахалинской области «О контрольной деятельности Сахалинской областной Думы» «контрольные функции контрольно-счетной палаты Сахалинской области осуществляются в формах: а) проведения проверок инспекторами контрольно-счетной палаты Сахалинской области в соответствии с утвержденным планом; б) сбора и анализа информации о состоянии дел по проверяемому вопросу; в) направления предписаний и представлений контрольно-счетной палаты Сахалинской области об устранении выявленных в ходе проверок нарушений»;

— контрольная группа. Данный рабочий орган создан в соответствии с Законом Санкт-Петербурга «О контрольных функциях Законодательного Собрания Санкт-Петербурга». Статьей 2 данного Закона установлено, что контрольная группа осуществляет подготовку к рассмотрению Законодательным Собранием Санкт-Петербурга материалов по следующим вопросам: о неисполнении Устава Санкт-Петербурга, законов Санкт-Петербурга и иных правовых актов, принятых Законодательным Собранием Санкт-Петербурга; о несвоевременном приведении в соответствие с законодательством Российской Федерации правовых актов Санкт-Петербурга, а также правовых актов органов государственной власти Санкт-Петербурга. Контрольная группа избирается Законодательным Собранием Санкт-Петербурга из числа депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в составе 6 человек. В состав контрольной группы входит по должности председатель комитета по законодательству Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (ст. 3);

— Экспертный совет по противодействию коррупции. Данный субъект контрольных мероприятий предусмотрен Законом Калужской области «О контроле Законодательного Собрания Калужской области за соблюдением и исполнением законов Калужской области». Одной из форм контроля, установленных ст. 4 данного Закона, является участие, в том числе Экспертного совета Законодательного Собрания Калужской области по противодействию коррупции в мероприятиях по осуществлению контроля в пределах своей компетенции. Данный Экспертный совет может вносить предложения о постановке принятого закона Калужской области на контроль (ч. 2 ст. 5). Кроме этого, Экспертный совет принимает участие в организации мероприятий по осуществлению контроля Законодательного Собрания за соблюдением и исполнением законов Калужской области, поставленных на контроль (ст. 7.1).

Правовое регулирование порядка деятельности таких субъектов контрольных мероприятий как законодательные органы, президиумы (советы), комитеты (комиссии) законодательных органов, рабочие группы (рабочие депутатские группы), депутаты законодательных органов требует более детального изучения. Прежде всего следует заметить, что в соответствии с законами о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов данные субъекты обладают определенными правами и обязанностями. Очерчивая круг их полномочий, региональный законодатель определяет пределы осуществления указанного контроля [37]. Согласно законам субъектов Российской Федерации законодательный орган при осуществлении контроля за соблюдением и исполнением принятых им законов обладает следующими полномочиями:

— рассматривает на сессиях (заседаниях) вопросы о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов;

— принимает постановления об организации контроля за соблюдением и исполнением региональных законов;

— включает в план своей работы вопросы о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов;

— назначает соответствующий комитет, комиссию, фракцию, ответственные за осуществление контроля, и (или) создает рабочую группу для осуществления контроля;

— заслушивает доклады комитетов, комиссий, фракций, рабочих групп о результатах осуществления контроля за соблюдением и исполнением региональных законов;

— приглашает на свои сессии (заседания) представителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, руководителей иных региональных органов, органов местного самоуправления, организаций независимо от форм собственности, расположенных на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, по вопросам контроля о соблюдении и исполнении региональных законов [38].

Закрепляя правовое регулирование полномочий президиумов (советов) законодательных органов, являющихся субъектами кон-

трольных мероприятий, региональный законодатель предусматривает общие положения в законах о контроле за соблюдением и исполнением законов, а детальное регулирование — в положениях о президиуме (совете) соответствующего законодательного органа [39].

Ответственные за проведение контрольных мероприятий комитеты (комиссии, фракции, рабочие группы) законодательного органа осуществляют следующие мероприятия:

— вносят в законодательный орган предложения об осуществлении контроля за соблюдением и исполнением региональных законов;

— в соответствии с постановлением законодательного органа включают в планы своей работы вопросы о проведении контроля за соблюдением и исполнением региональных законов;

— направляют в исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления, руководителям организаций, находящихся на территории субъекта Российской Федерации, письменные обращения о предоставлении необходимых материалов;

— приглашают представителей органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, руководителей органов местного самоуправления, руководителей организаций, находящихся на территории субъекта Российской Федерации, на свои заседания для представления информации о соблюдении и исполнении ими региональных законов;

— разрабатывают рекомендации для субъектов правоотношений по устранению выявленных нарушений, вносят указанные рекомендации на рассмотрение законодательного органа;

— организуют депутатские слушания;

— образуют рабочие группы (рабочие депутатские группы);

— организуют и проводят конференции, совещания, «круглые столы», семинары и другие мероприятия, связанные с совершенствованием деятельности законодательного органа по осуществлению контроля за соблюдением и исполнением региональных законов;

— проводят анализ информации о соблюдении и исполнении региональных законов;

— разрабатывают проекты постановлений законодательного органа о результатах проведенного контроля за соблюдением и исполнением региональных законов;

— вносят в законодательный орган законопроекты о внесении изменений в региональные законы, законопроекты о признании утратившими силу региональных законов, а также предложения о разработке таких законопроектов;

— представляют законодательному органу доклад о результатах проведенного контроля за соблюдением и исполнением региональных законов [40].

Законами о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов предусмотрено, что законодательный орган, его президиум (совет), председатель, комитет законодательного органа, ответственный за проведение контроля, либо депутаты законодательного органа могут создавать рабочие группы или, как они названы в некоторых регионах, — рабочие депутатские группы [41]. Прежде всего следует обратить внимание на различия в подходах регионального законодателя к определению задач, стоящих перед указанными группами в ходе проведения контроля за соблюдением и исполнением региональных законов. Ряд субъектов Российской Федерации прямо закрепляют за рабочими группами (рабочими депутатскими группами) контрольные полномочия в части соблюдения и исполнения законов. Так, согласно ч. 1 ст. 9 Закона Чукотского автономного округа «О порядке осуществления Думой Чукотского автономного округа контроля за соблюдением и исполнением законов Чукотского автономного округа» для осуществления контроля за соблюдением и исполнением законов автономного округа Дума автономного округа либо Совет Думы автономного округа вправе создавать рабочие группы, возглавляемые депутатами Думы автономного округа. Однако другие субъекты Российской Федерации прямо не указывают рабочие группы (рабочие депутатские группы) в качестве субъектов проведения контрольных мероприятий. За данными группами закрепляются обязанности по обеспечению и организации контроля за соблюдением и исполнением законов. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 6 Закона Хабаровского края «Об осуществлении Законодательной Думой Хабаровского края контроля за соблюдением и исполнением законов Хабаровского края» для сбора информации по соблюдению и исполнению законов края государственными органами края, организациями, находящимися на территории края, для изучения работы органов местного самоуправления по соблюдению и исполнению законов края, а также для

предварительной подготовки материалов на основании распоряжения председателя Думы либо решения постоянного комитета может создаваться рабочая депутатская группа.

К определению состава рабочих групп (рабочих депутатских групп) субъекты Российской Федерации также подходят по-разному. В некоторых регионах данные группы состоят из депутатов. В качестве примера можно привести Закон Республики Алтай «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай», согласно ч. 2 ст. 11 которого в состав депутатских рабочих групп включается не менее трех депутатов. В других субъектах Федерации в состав таких групп могут входить иные лица. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона Тамбовской области «О порядке организации контроля за соблюдением и исполнением законов Тамбовской области и нормативных правовых актов областной Думы» в состав рабочих групп помимо депутатов областной Думы могут входить работники аппарата областной Думы, представители администрации области, Общественной палаты, органов местного самоуправления, иных органов и организаций.

Рабочие группы (рабочие депутатские группы) возглавляются депутатами законодательных органов. По окончании работы рабочая группа (рабочая депутатская группа) либо возглавляющие ее депутаты должны представить соответствующие материалы, отчеты законодательному органу, его председателю или комитету [42]. Законодатель Волгоградской области закрепил за рабочими группами также обязанность по выработке рекомендаций по проверяемым вопросам [43].

Депутаты законодательных органов большинства субъектов Российской Федерации, являясь субъектами контроля за соблюдением и исполнением региональных законов, используют такую форму контроля как депутатский запрос [44]. Необходимо отметить, что депутаты Тамбовской областной Думы согласно ст. 7 Закона Тамбовской области «О порядке организации контроля за соблюдением и исполнением законов Тамбовской области и нормативных правовых актов областной Думы» осуществляют данный контроль также в форме депутатского расследования, а депутаты Сахалинской областной Думы, руководствуясь ст. 10 Закона Сахалинской области «О контрольной деятельности Сахалинской областной Думы», — в форме депутатского обращения и депутатского расследования.

Законами о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов установлено, что информация о результатах данного контроля представляется в законодательный орган в письменном виде в сроки, установленные планом (программой) его работы [45]. Информация о соблюдении и исполнении региональных законов анализируется и обобщается ответственными за то субъектами. В качестве таковых региональный законодатель, как правило, указывает комитеты (постоянные комитеты) законодательных органов [46]. В ряде субъектов Российской Федерации организацию подготовки вопросов о контроле за исполнением законов к рассмотрению на заседании комитетов и заседании (сессии) законодательного органа осуществляет соответствующее структурное подразделение аппарата законодательного органа [47]. Обобщенная информация представляется на заседания комитетов и заседания (сессии) законодательного органа. При этом законы некоторых субъектов Российской Федерации содержат указание на форму подачи такой информации: согласно ч. 3 ст. 5 Закона Пермского края «О контроле за исполнением законов Пермского края» информация по результатам контроля за исполнением законов Пермского края представляется в форме отчетов, а в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона Брянской области «О контроле за исполнением законов Брянской области» и п. 4 ч. 1 ст. 7, п. 4 ч. 2 ст. 8 Закона Хабаровского края «Об осуществлении Законодательной Думой Хабаровского края контроля за соблюдением и исполнением законов Хабаровского края» — в форме докладов.

При этом следует заметить, что некоторыми субъектами Российской Федерации установлен особый порядок представления информации о соблюдении и исполнении отдельных законов. Так, согласно ч. 1 ст. 6 Закона Ставропольского края «Об осуществлении Думой Ставропольского края контроля за соблюдением и исполнением законов Ставропольского края» информация о состоянии соблюдения и исполнения отдельных законов Ставропольского края доводится комитетом Государственной Думы Ставропольского края, ответственным за текущий контроль, до сведения депутатов Государственной Думы Ставропольского края не реже двух раз в год.

Обеспечение контроля за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации. Эффективность контрольной деятельности законодательного органа в отношении соблюдения и исполнения законов субъектов Российской Федерации зависит не только от ее информационного обеспечения, но и от организационной, правовой и материально-технической поддержки. Как правило, обеспечением контроля за соблюдением и исполнением региональных законов занимается аппарат законодательного органа [48]. Исключением является Хабаровский край, где деятельность Думы по осуществлению контроля за соблюдением и исполнением законов края обеспечивают ее постоянные комитеты, рабочие депутатские группы и депутаты Думы (ч. 3 ст. 6, ст. 8 Закона Хабаровского края «Об осуществлении Законодательной Думой Хабаровского края контроля за соблюдением и исполнением законов Хабаровского края»).

Законами субъектов Российской Федерации предусмотрены следующие меры по обеспечению контрольной деятельности законодательного органа:

— обеспечение необходимых условий для выполнения контрольных полномочий соответствующими субъектами контроля;

— организация учета региональных законов, поставленных на контроль;

— разработка планов рассмотрения вопросов о контроле за исполнением региональных законов;

— подготовка материалов о ходе выполнения контролируемого регионального закона;

— направление материалов, поступивших в ходе проведения проверок, председателю законодательного органа, его заместителям, а также в комитеты, комиссии и президиум;

— участие в деятельности рабочих групп (рабочих депутатских групп) по проверке соблюдения и исполнения региональных законов;

— учет и контроль входящих и исходящих документов, поступивших в ходе контроля исполнения региональных законов;

— аналитическая работа по вопросам соблюдения и исполнения региональных законов;

— подготовка заключений, аналитических записок, справочных материалов и иной информации по соблюдению и исполнению региональных законов;

— взаимодействие с субъектами правоотношений, регулируемых законом, в ходе проведения контрольных мероприятий по исполнению законов [49].

Результаты контроля за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации. По результатам проведения контроля за соблюдением и исполнением региональных законов субъекты данной контрольной деятельности принимают соответствующие меры. Согласно законам о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов законодательный орган субъекта Российской Федерации принимает постановления. Данные акты могут быть посвящены следующим вопросам:

— создание рабочей группы (рабочей депутатской группы);

— снятие с контроля или продление сроков контроля за соблюдением и исполнением регионального закона;

— назначение дополнительных мероприятий по осуществлению контроля за соблюдением и исполнением региональных законов;

— разработка законопроекта о признании регионального закона (законов) утратившим (утратившими) силу;

— разработка законопроекта о внесении изменений в региональный закон (законы);

— обращение в федеральные органы государственной власти (направление информации в правоохранительные органы);

— внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы проектов федеральных законов, федеральных конституционных законов [50].

Кроме этого постановления законодательных органов субъектов Российской Федерации могут включать в себя рекомендации и предложения:

— о принятии мер по устранению нарушений, выявленных в ходе осуществления контроля за соблюдением и исполнением региональных законов;

— применении мер поощрения к должностным лицам и (или) гражданам;

— привлечении должностных лиц и (или) граждан к ответственности по фактам несоблюдения и (или) неисполнения региональных законов [51].

Согласно законам о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов вышеуказанные рекомендации и предложения могут быть адресованы соответственно высшему должностному лицу субъекта Россий-

ской Федерации, комитетам, комиссиям, фракциям законодательного органа субъекта Российской Федерации, высшему исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации, органам местного самоуправления, территориальным органам федеральных органов государственной власти, организациям, находящимся на территории субъекта Российской Федерации, а также их должностным лицам [52].

Постановления законодательных органов субъектов Российской Федерации подлежат обязательному рассмотрению и исполнению указанными в них органами, организациями и должностными лицами. При этом срок исполнения постановления составляет один месяц, если иное не установлено самим постановлением законодательного органа субъекта Российской Федерации [53]. Следует отметить, что лишь Законом Тамбовской области «О порядке организации контроля за соблюдением и исполнением законов Тамбовской области и нормативных правовых актов областной Думы», кроме вышеуказанной обязанности, закреплена необходимость направления в Тамбовскую областную Думу результатов рассмотрения ее постановлений. В случае непринятия мер по устранению нарушения законов области и нормативных правовых актов областной Думы информация о нарушениях, выявленных в ходе осуществления контрольных полномочий, направляется в прокуратуру Тамбовской области (п. 5 ст. 5).

Ответственность за несоблюдение или неисполнение законов субъектов Российской Федерации. Законы о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов содержат общие положения об ответственности за несоблюдение (нарушение) или неисполнение законов субъектов Российской Федерации. При этом законодатель большинства регионов ограничивается общей формулировкой, согласно которой неисполнение, ненадлежащее исполнение или нарушение законов субъекта Российской Федерации влечет ответственность, предусмотренную федеральным законодательством и региональным законодательством [54]. Однако некоторые субъекты Российской Федерации предпочитают более детальное правовое регулирование рассматриваемого вопроса. Так, законами ряда регионов определены субъекты ответственности за неисполнение и несоблюдение региональных законов. В качестве примера можно привести Закон Волгоградской области «О контроле Волгоградской областной Думы за исполнением законов Волгоградской области и нормативных правовых актов Волгоградской областной Думы», п. 5 ст. 3 которого установлено, что ответственность за нарушение законов Волгоградской области и нормативных правовых актов Думы, предусмотренную законами Российской Федерации и Волгоградской области, несут юридические и физические лица, обязанные соблюдать и исполнять данные законы, а также должностные и иные лица, осуществляющие контроль за исполнением законов Волгоградской области и нормативных правовых актов Думы, за несвоевременное выявление указанных нарушений.

При рассмотрении вопроса об ответственности за неисполнение законов следует уделить внимание нормам Закона Тюменской области «Об ответственности за неисполнение законов Тюменской области». Предметом регулирования данного Закона являются общественные отношения, возникающие в связи с неисполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, выборными должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственными и муниципальными служащими, предприятиями, учреждениями и организациями, их должностными лицами, общественными и религиозными объединениями, гражданами Российской Федерации, находящимися на территории Тюменской области, законов Тюменской области (ст. 2). Однако, несмотря на название и обозначенный предмет регулирования, данный Закон содержит, в том числе, положения о компетенции Тюменской областной Думы по контролю за исполнением законов Тюменской области (ст. 8), контрольных полномочиях комитетов, постоянных комиссий и депутатов Тюменской областной Думы (ст. 9), а также о полномочиях Губернатора Тюменской области и исполнительных органов государственной власти Тюменской области по обеспечению исполнения законов Тюменской области (ст. 10). Исходя из этого, можно сделать вывод о несоответствии содержания Закона Тюменской области «Об ответственности за неисполнение законов Тюменской области» его названию. Как представляется, подобные нарушения законодательной техники недопустимы, тем более при регулировании таких важных общественных

отношений, как контроль за исполнением и соблюдением законов субъектов Российской Федерации и ответственность за их неисполнение.

Вместе с тем содержащееся в данном Законе регулирование вопросов ответственности за неисполнение законов отличается особой детальностью. Законодателем Тюменской области урегулированы такие вопросы как виды ответственности за неисполнение областных законов, принципы данной ответственности и основания освобождения от нее. Согласно ст. 5 Закона за неисполнение законов Тюменской области могут наступить следующие виды юридической ответственности: уголовная, гражданская, административная, дисциплинарная, материальная. Уголовная и гражданская ответственность устанавливается федеральным законом. Административная, дисциплинарная и материальная ответственность устанавливается федеральным и областным законами. Иные виды ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц устанавливаются Законом Тюменской области «Об ответственности за неисполнение законов Тюменской области». Принципами ответственности за неисполнение законов Тюменской области являются: законность, справедливость, гуманизм, гласность, неотвратимость, соразмерность, дифференцированность, применение мер ответственности только при наличии вины правонарушителя (ст. 6). В соответствии со ст. 7 данного Закона Тюменской области предусмотренная данным Законом ответственность не наступает, если неисполнение областных законов явилось следствием непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств (стихийных бедствий, техногенных катастроф), решений и действий федеральных органов государственной власти в пределах их компетенции.

Важно также обратить внимание на наличие в Законе Тюменской области «Об ответственности за неисполнение законов Тюменской области» положений, посвященных основаниям ответственности органов, выборных должностных лиц государственной власти, государственных служащих, органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих за неисполнение законов Тюменской области. Как указано в ст. 11 данного Закона, таковыми являются: а) ненадлежащее исполнение законов Тюменской области; б) противоправные действия или бездействие, повлекшие или могущие повлечь нарушение закрепленных областными законами прав и свобод граждан, а также прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций, общественных и религиозных объединений; в) противоправные действия или бездействие, ограничивающие установленные областными законами полномочия органов и выборных должностных лиц государственной власти, государственных служащих, а также органов и выборных должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих. Согласно ст. 18 данного закона основаниями ответственности органов и выборных должностных лиц местного самоуправления являются: а) нарушение органами местного самоуправления Устава области, областных законов; б) неисполнение переданных им законами области отдельных государственных полномочий, обеспеченных областными органами государственной власти материальными и финансовыми ресурсами. Следует полагать, что подобное детальное регулирование вопросов ответственности за неисполнение и несоблюдение региональных законов может быть заимствовано другими субъектами Российской Федерации, в частности, теми, чьи законы о контроле за соблюдением и исполнением региональных законов не содержат положений об ответственности за несоблюдение и неисполнение региональных законов.

На основании проведенного сравнительно-правового исследования можно заключить, что порядок организации и проведения контроля за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации, ответственность за их неисполнение требуют комплексного законодательного закрепления. Совершенствование существующей практики регулирования данных вопросов, а также ее внедрение в тех субъектах Российской Федерации, где соответствующие законы еще не приняты, позволит создать отлаженный и действенный механизм контроля за соблюдением и исполнением законов субъектов Российской Федерации.

1. *Локк Дж.* Соч. : в 3 т. Т. 3. М., 1988. С. 339.

2. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955. С. 290.

3. СЗ РФ. 1999. № 42, ст. 5005.

4. См.: О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай : закон Республики Алтай от 27 апр. 2009 г. № 10-РЗ; О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики, постановлений Государственного Совета Удмуртской Республики : закон Удмуртской Республики от 30 дек. 2005 г. № 85-РЗ; Об осуществлении Думой Ставропольского края контроля за соблюдением и исполнением законов Ставропольского края : закон Ставропольского края от 14 окт. 2002 г. № 42-кз; О контроле за исполнением законов Пермского края : закон Пермского края от 6 марта 2007 г. № 21-ПК; Об осуществлении Законодательной Думой Хабаровского края контроля за соблюдением и исполнением законов Хабаровского края : закон Хабаровского края от 26 марта 2003 г. № 109; О контроле за исполнением законов Брянской области : закон Брянской области от 29 дек. 2007 г. № 182-З; О контроле Волгоградской областной Думы за исполнением законов Волгоградской области и нормативных правовых актов Волгоградской областной Думы : закон Волгоградской области от 28 мая 2001 г. № 540-ОД; О контроле Законодательного Собрания Калужской области за соблюдением и исполнением законов Калужской области : закон Калужской области от 13 февр. 2006 г. № 171-ОЗ; О контроле Новгородской областной Думы за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений Новгородской областной Думы : областной закон Новгородской области от 14 дек. 2007 г. № 221-ОЗ; О контроле Орловского областного Совета народных депутатов за исполнением законов Орловской области : закон Орловской области от 8 июля 2009 г. № 924-ОЗ; О порядке организации контроля за соблюдением и исполнением законов Тамбовской области и нормативных правовых актов областной Думы : закон Тамбовской области от 24 марта 2000 г. № 109-З; О порядке осуществления Думой Чукотского автономного округа контроля за соблюдением и исполнением законов Чукотского автономного округа : закон Чукотского автономного округа от 29 мая 2006 г. № 51-ОЗ.

5. О контрольных полномочиях Народного Собрания Республики Дагестан : закон Республики Дагестан от 23 нояб. 2010 г. № 66; О контрольной деятельности Сахалинской областной Думы : закон Сахалинской области от 18 окт. 2002 г. № 366; О контрольных функциях Законодательного Собрания Санкт-Петербурга : закон Санкт-Петербурга от 29 дек. 2000 г. № 687-81.

6. О контрольных полномочиях Государственного Собрания Республики Мордовия : закон Республики Мордовия от 30 окт. 2008 г. № 103-З; О контрольных полномочиях Законодательного Собрания Свердловской области : закон Свердловской области от 19 февр. 2010 г. № 1-ОЗ; О контрольных полномочиях Законодательного Собрания Вологодской области : закон Вологодской области от 5 июня 2007 г. № 1607; О контрольной деятельности Законодательного Собрания Владимирской области : закон Владимирской области от 5 нояб. 2009 г. № 145-ОЗ; Об ответственности за неисполнение законов Тюменской области : закон Тюменской области от 8 июля 1999 г. № 121.

7. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М. : ООО «Издательство «Оникс» : ООО «Издательство «Мир и образование», 2006. С. 251.

8. Там же. С. 116.

9. Там же. С. 726.

10. См.: п. 1 ст. 1 Закона Республики Алтай от 27 апр. 2009 г. № 10-РЗ «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай»; ст. 2 Закона Калужской области от 13 февр. 2006 г. № 171-ОЗ «О контроле Законодательного Собрания Калужской области за соблюдением и исполнением законов Калужской области»; п. 1 ст. 2 Закона Сахалинской области от 18 окт. 2002 г. № 366 «О контрольной деятельности Сахалинской областной Думы».

11. См., например: Закон Удмуртской Республики от 30 дек. 2005 г. № 85-РЗ «О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики, постановлений Государственного Совета Удмуртской Республики»; Закон Хабаровского края от 26 марта 2003 г. № 109 «Об осуществлении Законодательной Думой Хабаровского края контроля за соблюдением и исполнением законов Хабаровского края».

12. См.: ч. 1 ст. 2 Закона Брянской области от 29 дек. 2007 г. № 182-З «О контроле за исполнением законов Брянской области»; ч. 2 ст. 3 Областного закона Новгородской области от 14 дек. 2007 г. № 221-ОЗ «О контроле Новгородской областной Думы за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений Новгородской областной Думы» и др.

13. См., например: ст. 1 Закона Ставропольского края от 14 окт. 2002 г. № 42-кз «Об осуществлении

Думой Ставропольского края контроля за соблюдением и исполнением законов Ставропольского края»; п. 2 ст. 3 Закона Свердловской области от 19 февр. 2010 г. № 1-ОЗ «О контрольных полномочиях Законодательного Собрания Свердловской области».

14. См.: ст. 1 Закона Удмуртской Республики от 30 дек. 2005 г. № 85-РЗ «О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики, постановлений Государственного Совета Удмуртской Республики»; ст. 1 Закона Пермского края от 6 марта 2007 г. № 21-ПК «О контроле за исполнением законов Пермского края»; ч. 2 ст. 1 Закона Чукотского автономного округа от 29 мая 2006 г. № 51-ОЗ «О порядке осуществления Думой Чукотского автономного округа контроля за соблюдением и исполнением законов Чукотского автономного округа».

15. См.: ч. 2 ст. 3, ч. 1 ст. 4 Закона Ставропольского края от 14 окт. 2002 г. № 42-кз «Об осуществлении Думой Ставропольского края контроля за соблюдением и исполнением законов Ставропольского края»; п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 4 Закона Чукотского автономного округа от 29 мая 2006 г. № 51-ОЗ «О порядке осуществления Думой Чукотского автономного округа контроля за соблюдением и исполнением законов Чукотского автономного округа».

16. См.: п. 1 ст. 3 Закона Республики Алтай от 27 апр. 2009 г. № 10-РЗ «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай»; п. 1 ст. 5 Областного закона Новгородской области от 14 дек. 2007 г. № 221-ОЗ «О контроле Новгородской областной Думы за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений Новгородской областной Думы».

17. Пункт 2 ст. 4 Закона Хабаровского края от 26 марта 2003 г. № 109 «Об осуществлении Законодательной Думой Хабаровского края контроля за соблюдением и исполнением законов Хабаровского края».

18. Пункт «б» ст. 3 Закона Брянской области от 29 дек. 2007 г. № 182-З «О контроле за исполнением законов Брянской области».

19. Пункт 3 ст. 5 Областного закона Новгородской области от 14 дек. 2007 г. № 221-ОЗ «О контроле Новгородской областной Думы за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений Новгородской областной Думы».

20. См., например: ч. 2 ст. 4 Закона Удмуртской Республики от 30 дек. 2005 г. № 85-РЗ «О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики, постановлений Государственного Совета Удмуртской Республики»; ст. 5 Закона Хабаровского края от 26 марта 2003 г. № 109 «Об осуществлении Законодательной Думой Хабаровского края контроля за соблюдением и исполнением законов Хабаровского края»; ст. 4 Закона Пермского края от 6 марта 2007 г. № 21-ПК «О контроле за исполнением законов Пермского края».

21. См.: п. 3 ст. 5 Закона Республики Алтай от 27 апр. 2009 г. № 10-РЗ «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай»; п. 2 ст. 3 Закона Волгоградской области от 28 мая 2001 г. № 540-ОД «О контроле Волгоградской областной Думы за исполнением законов Волгоградской области и нормативных правовых актов Волгоградской областной Думы»; п. 4 ст. 6 Областного закона Новгородской области от 14 дек. 2007 г. № 221-ОЗ «О контроле Новгородской областной Думы за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений Новгородской областной Думы».

22. Часть 2 ст. 4 Закона Брянской области от 29 дек. 2007 г. № 182-З «О контроле за исполнением законов Брянской области».

23. См., например, п. 4 ст. 4 Закона Орловской области от 8 июля 2009 г. № 924-ОЗ «О контроле Орловского областного Совета народных депутатов за исполнением законов Орловской области».

24. См.: ст. 4 Закона Калужской области от 13 февр. 2006 г. № 171-ОЗ «О контроле Законодательного Собрания Калужской области за соблюдением и исполнением законов Калужской области»; п. 5 ст. 4 Закона Орловской области от 8 июля 2009 г. № 924-ОЗ «О контроле Орловского областного Совета народных депутатов за исполнением законов Орловской области».

25. См. ч. 2 ст. 3 Закона Волгоградской области от 28 мая 2001 г. № 540-ОД «О контроле Волгоградской областной Думы за исполнением законов Волгоградской области и нормативных правовых актов Волгоградской областной Думы».

26. См.: п. 1 ст. 4 Закона Республики Мордовия от 30 окт. 2008 г. № 103-З «О контрольных полномочиях Государственного Собрания Республики Мордовия»; ч. 3 ст. 6 Закона Республики Дагестан от 23 нояб. 2010 г. № 66 «О контрольных полномочиях Народного Собрания Республики Дагестан»; ч. 2 ст. 7 Областного закона Новгородской области от 14 дек. 2007 г. № 221-ОЗ «О контроле Новгородской областной Думы за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений Новгородской областной Думы»; ч. 2 ст. 6 Закона Чукотского автономного округа от 29 мая 2006 г. № 51-ОЗ «О по-

рядке осуществления Думой Чукотского автономного округа контроля за соблюдением и исполнением законов Чукотского автономного округа».

27. См.: ч. 1 ст. 3 Закона Сахалинской области от 18 окт. 2002 г. № 366 «О контрольной деятельности Сахалинской областной Думы»; п. 2 ст. 5 Закона Калужской области от 13 февр. 2006 г. № 171-ОЗ «О контроле Законодательного Собрания Калужской области за соблюдением и исполнением законов Калужской области»; ч. 2 ст. 5 Закона Орловской области от 8 июля 2009 г. № 924-ОЗ «О контроле Орловского областного Совета народных депутатов за исполнением законов Орловской области»; ч. 2 ст. 5 Закона Брянской области от 29 дек. 2007 г. № 182-З «О контроле за исполнением законов Брянской области».

28. Часть 1 ст. 5 Закона Пермского края от 6 марта 2007 г. № 21-ПК «О контроле за исполнением законов Пермского края».

29. Часть 2 ст. 5 Закона Удмуртской Республики от 30 дек. 2005 г. № 85-РЗ «О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики, постановлений Государственного Совета Удмуртской Республики».

30. См.: ч. 2, 3 ст. 5 Закона Удмуртской Республики от 30 дек. 2005 г. № 85-РЗ «О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики, постановлений Государственного Совета Удмуртской Республики»; ч. 1, 2 ст. 5 Закона Пермского края от 6 марта 2007 г. № 21-ПК «О контроле за исполнением законов Пермского края»; ч. 2, 4 ст. 5 Закона Брянской области от 29 дек. 2007 г. № 182-З «О контроле за исполнением законов Брянской области»; ст. 3 Закона Сахалинской области от 18 окт. 2002 г. № 366 «О контрольной деятельности Сахалинской областной Думы»; ч. 2 ст. 5 Закона Калужской области от 13 февр. 2006 г. № 171-ОЗ «О контроле Законодательного Собрания Калужской области за соблюдением и исполнением законов Калужской области»; ч. 2, 3 ст. 5 Закона Орловской области от 8 июля 2009 г. № 924-ОЗ «О контроле Орловского областного Совета народных депутатов за исполнением законов Орловской области».

31. Части 2, 3 ст. 7 Областного закона Новгородской области от 14 дек. 2007 г. № 221-ОЗ «О контроле Новгородской областной Думы за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений Новгородской областной Думы».

32. См., например: п. 1 ст. 3 Закона Республики Мордовия от 30 окт. 2008 г. № 103-З «О контрольных полномочиях Государственного Собрания Республики Мордовия»; ч. 1 ст. 5 Закона Удмуртской Республики от 30 дек. 2005 г. № 85-РЗ «О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики, постановлений Государственного Совета Удмуртской Республики»; ч. 1 ст. 6 Закона Чукотского автономного округа от 29 мая 2006 г. № 51-ОЗ «О порядке осуществления Думой Чукотского автономного округа контроля за соблюдением и исполнением законов Чукотского автономного округа».

33. Часть 1 ст. 7 Областного закона Новгородской области от 14 дек. 2007 г. № 221-ОЗ «О контроле Новгородской областной Думы за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений Новгородской областной Думы».

34. См.: ст. 8 Закона Удмуртской Республики от 30 дек. 2005 г. № 85-РЗ «О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики, постановлений Государственного Совета Удмуртской Республики»; ст. 13 Закона Республики Алтай от 27 апр. 2009 г. № 10-РЗ «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай»; ст. 9 Закона Тамбовской области от 24 марта 2000 г. № 109-З «О порядке организации контроля за соблюдением и исполнением законов Тамбовской области и нормативных правовых актов областной Думы».

35. См.: ст. 9 Закона Калужской области от 13 февр. 2006 г. № 171-ОЗ «О контроле Законодательного Собрания Калужской области за соблюдением и исполнением законов Калужской области»; ст. 9 Закона Брянской области от 29 дек. 2007 г. № 182-З «О контроле за исполнением законов Брянской области» и др.

36. См., например: ст. 4 Закона Республики Алтай от 27 апр. 2009 г. № 10-РЗ «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай»; ст. 6, 7 Закона Пермского края от 6 марта 2007 г. № 21-ПК «О контроле за исполнением законов Пермского края».

37. См., например, ст. 6 Закона Калужской области от 13 февр. 2006 г. № 171-ОЗ «О контроле Законодательного Собрания Калужской области за соблюдением и исполнением законов Калужской области».

38. См.: ч. 1 ст. 7 Закона Республики Алтай от 27 апр. 2009 г. № 10-РЗ «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполне-

нием законов Республики Алтай»; ч. 2 ст. 6 Закона Брянской области от 29 дек. 2007 г. № 182-З «О контроле за исполнением законов Брянской области»; ч. 1 ст. 7 Закона Чукотского автономного округа от 29 мая 2006 г. № 51-ОЗ «О порядке осуществления Думой Чукотского автономного округа контроля за соблюдением и исполнением законов Чукотского автономного округа».

39. См., например: ч. 1 ст. 9 Закона Республики Алтай от 27 апр. 2009 г. № 10-РЗ «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай» и п. 8.6 Положения о Президиуме Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай, утвержденного постановлением Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай от 26 мая 1998 г. № 4-4.

40. См.: ст. 7 Закона Удмуртской Республики от 30 дек. 2005 г. № 85-РЗ «О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики, постановлений Государственного Совета Удмуртской Республики»; ст. 7 Закона Калужской области от 13 февр. 2006 г. № 171-ОЗ «О контроле Законодательного Собрания Калужской области за соблюдением и исполнением законов Калужской области»; ст. 8 Закона Чукотского автономного округа от 29 мая 2006 г. № 51-ОЗ «О порядке осуществления Думой Чукотского автономного округа контроля за соблюдением и исполнением законов Чукотского автономного округа».

41. См.: ч. 1 ст. 7 Закона Удмуртской Республики от 30 дек. 2005 г. № 85-РЗ «О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики, постановлений Государственного Совета Удмуртской Республики»; ст. 8 Закона Тамбовской области от 24 марта 2000 г. № 109-З «О порядке организации контроля за соблюдением и исполнением законов Тамбовской области и нормативных правовых актов областной Думы» и др.

42. См.: ч. 2 ст. 11 Закона Республики Алтай от 27 апр. 2009 г. № 10-РЗ «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай»; ч. 4 ст. 5 Закона Орловской области от 8 июля 2009 г. № 924-ОЗ «О контроле Орловского областного Совета народных депутатов за исполнением законов Орловской области» и др.

43. Пункт 3 ст. 4 Закона Волгоградской области от 28 мая 2001 г. № 540-ОД «О контроле Волгоградской областной Думы за исполнением законов Волгоградской области и нормативных правовых актов Волгоградской областной Думы».

44. См.: ч. 1 ст. 12 Закона Республики Алтай от 27 апр. 2009 г. № 10-РЗ «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай»; п. 1 ст. 5 Закона Волгоградской области от 28 мая 2001 г. № 540-ОД «О контроле Волгоградской областной Думы за исполнением законов Волгоградской области и нормативных правовых актов Волгоградской областной Думы» и т. д.

45. См.: ч. 4 ст. 5 Закона Удмуртской Республики от 30 дек. 2005 г. № 85-РЗ «О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики, постановлений Государственного Совета Удмуртской Республики»; ч. 3 ст. 5 Закона Пермского края от 6 марта 2007 г. № 21-ПК «О контроле за исполнением законов Пермского края».

46. См., например, п. 6 ч. 5 ст. 8 Областного закона Новгородской области от 14 дек. 2007 г. № 221-ОЗ «О контроле Новгородской областной Думы за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений Новгородской областной Думы».

47. См.: ч. 4 ст. 5 Закона Пермского края от 6 марта 2007 г. № 21-ПК «О контроле за исполнением законов Пермского края»; ч. 5 ст. 5 Закона Орловской области от 8 июля 2009 г. № 924-ОЗ «О контроле Орловского областного Совета народных депутатов за исполнением законов Орловской области».

48. См.: ст. 8 Закона Пермского края от 6 марта 2007 г. № 21-ПК «О контроле за исполнением законов Пермского края»; ч. 2 ст. 11 Закона Вологодской области «О контрольных полномочиях Законодательного Собрания Вологодской области» и т. д.

49. См., например: ст. 9 Закона Брянской области от 29 дек. 2007 г. № 182-З «О контроле за исполнением законов Брянской области»; ст. 11 Закона Сахалинской области от 18 окт. 2002 г. № 366 «О контрольной деятельности Сахалинской областной Думы».

50. См., например: ч. 2 ст. 7 Закона Хабаровского края от 26 марта 2003 г. № 109 «Об осуществлении Законодательной Думой Хабаровского края контроля за соблюдением и исполнением законов Хабаровского края»; ч. 3 ст. 6 Закона Брянской области от 29 дек. 2007 г. № 182-З «О контроле за исполнением законов Брянской области»; ч. 2 ст. 7 Закона Чукотского автономного округа от 29 мая 2006 г. № 51-ОЗ «О порядке осуществления Думой Чукотского автономного округа контроля за соблюдением и исполнением законов Чукотского автономного округа».

51. См.: ч. 1 ст. 7 Закона Ставропольского края от 14 окт. 2002 г. № 42-кз «Об осуществлении Думой

Ставропольского края контроля за соблюдением и исполнением законов Ставропольского края»; ч. 1 ст. 9 Закона Владимирской области от 5 нояб. 2009 г. № 145-ОЗ «О контрольной деятельности Законодательного Собрания Владимирской области» и т. д.

52. См.: ч. 3 ст. 7 Закона Хабаровского края от 26 марта 2003 г. № 109 «Об осуществлении Законодательной Думой Хабаровского края контроля за соблюдением и исполнением законов Хабаровского края»; ч. 2 ст. 9 Областного закона Новгородской области от 14 дек. 2007 г. № 221-ОЗ «О контроле Новгородской областной Думы за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений Новгородской областной Думы» и др.

53. См., например: ч. 4 ст. 6 Закона Удмуртской Республики от 30 дек. 2005 г. № 85-РЗ «О контроле Государственным Советом Удмуртской Республики за исполнением законов Удмуртской Республики, постановлений Государственного Совета Удмуртской Республики»; ч. 2 ст. 7 Закона Ставропольского края от 14 окт. 2002 г. № 42-кз «Об осуществлении Думой Ставропольского края контроля за соблюдением и исполнением законов Ставропольского края».

54. См.: ст. 14 Закона Республики Алтай от 27 апр. 2009 г. № 10-РЗ «О порядке осуществления Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Алтай»; ст. 10 Закона Брянской области от 29 дек. 2007 г. № 182-З «О контроле за исполнением законов Брянской области»; ст. 11 Закона Тамбовской области от 24 марта 2000 г. № 109-З «О порядке организации контроля за соблюдением и исполнением законов Тамбовской области и нормативных правовых актов областной Думы»; ст. 10 Областного закона Новгородской области от 14 дек. 2007 г. № 221-ОЗ «О контроле Новгородской областной Думы за соблюдением и исполнением областных законов и постановлений Новгородской областной Думы».

Э.С. Бондарева, кандидат юридических наук
М.Г. Тирских, кандидат юридических наук, доцент
Л.Ю.Черняк, кандидат юридических наук

Правовое регулирование предоставления жилых помещений жилищного фонда субъектов Российской Федерации по договорам социального найма отдельным категориям граждан

Правовая основа регулирования субъектами Российской Федерации вопросов предоставления жилых помещений жилищного фонда субъектов Российской Федерации отдельным категориям граждан по договору социального найма. Конституцией Российской Федерации провозглашено право каждого на жилище (ст. 40). Несомненно, конституционное право на жилище является одним из важнейших социально-экономических прав граждан. В статье 7 Конституции Российской Федерации предусматривается, что Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В силу ч. 2 ст. 40 Конституции Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Частью 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, жилое помещение предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. Таким образом, Конституция Российской Федерации, а вслед за ней и современное жилищное законодательство гарантируют предоставление жилых помещений в административном порядке из публичных форм собственности жилья только отдельным категориям граждан (малоимущим, другим категориям граждан, установленным законодательством).

Развивая названное конституционное положение, Жилищный кодекс Российской Федерации (далее — ЖК РФ) в ст. 2 закрепляет основные юридические обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления по обеспечению условий для осуществления права на жилище. Указанные обязанности возлагаются как на представительные, так и на исполнительные органы государственной власти, осуществляющие свою деятельность на федеральном и региональном уровнях, а также и на муниципальные органы. В соответствии с п. 3 ст. 2 ЖК РФ предоставление гражданам жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда определяется как обеспечение условий для осуществления права граждан на жилище. Статьей 12 ЖК РФ среди других полномочий органов государственной власти Российской Федерации установлены и такие полномочия:

— определение иных категорий граждан в целях предоставления им жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации;

— определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации гражданам, которые нуждаются в жилых помещениях и категории которых установлены федеральным законом, указами Президента Российской Федерации.

К полномочиям субъектов Российской Федерации в области предоставления жилых по-

мещений по договорам социального найма из жилищного фонда субъектов Российской Федерации в соответствии с пп. 4, 5 ст. 13 ЖК РФ относятся :

— определение иных категорий граждан в целях предоставления им жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации;

— определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма категориям граждан, установленным соответствующим законом субъекта Российской Федерации.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 49 ЖК РФ малоимущим гражданам предоставляются жилые помещения из муниципального жилищного фонда. Данное положение является одним из существенных нововведений ЖК РФ, принятого в 2004 г. Указанное положение содержит механизм реализации конституционного положения о возможности предоставления малоимущим гражданам жилых помещений по договору социального найма. Что же касается *жилищного фонда социального использования, принадлежащего Российской Федерации и субъектам Российской Федерации,* то в соответствии с жилищным законодательством эти жилищные фонды предназначены для решения жилищных проблем категорий граждан, установленных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанным по установленным ЖК РФ (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Данные жилые помещения предоставляются в установленном ЖК РФ порядке, если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации. Категориям граждан, установленным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации, в соответствии с ч. 4 ст. 49 ЖК РФ жилые помещения могут предоставляться органами местного самоуправления из муниципального жилищного фонда по договорам социального найма только в случае наделения органов местного самоуправления в установленном законодательством порядке государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями. Жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются указанным категориям граждан в установленном ЖК РФ порядке, если иной порядок не предусмотрен федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации.

Таким образом, субъекты Российской Федерации вправе определить *категории граждан,* которым могут быть предоставлены жилые помещения жилищного фонда субъекта Российской Федерации, а также определить *порядок предоставления жилых помещений жилищного фонда субъекта* Российской Федерации по договорам социального найма установленным категориям граждан. Кроме этого субъекты Российской Федерации вправе определить *основания нуждаемости* в жилых помещениях, отличные от предусмотренных ЖК РФ оснований нуждаемости в жилых помещениях.

Иногда в науке оспаривается право субъектов Российской Федерации регулировать отношения, связанные с реализацией прав граждан на жилище. Так, Л. Пчелинцева полагает, что регулирование отношений, связанных с реализацией данных прав, должно осуществляться на федеральном уровне. Она обосновывает это тем, что в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находится регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, а в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. «б» ч. 1ст. 72) находятся лишь вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина [1]. В связи с этим следует отметить, что п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации закрепляет, что социальная защита, включая социальное обеспечение, находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Данное конституционное положение, а также положения ЖК РФ позволяют субъектам Российской Федерации регулировать общественные отношения, связанные с реализацией жилищных прав граждан в рам-

ках разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации.

Следует отметить, что договор найма жилого помещения урегулирован Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ). Так, в п. 1 ст. 671 ГК РФ имеется определение договора найма жилого помещения, согласно которому одна сторона — собственник жилого помещения или управомоченное им лицо (наймодатель) — обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нем. Нанимателем по такому договору может быть только физическое лицо. Приведенное определение договора найма жилого помещения является универсальным и охватывает две разновидности такого договора: договор коммерческого найма и договор социального найма.

Предметом договора коммерческого найма являются объекты жилищного фонда, находящиеся в частной, государственной или муниципальной собственности и относящиеся к жилищному фонду коммерческого использования*. Договор социального найма заключается в отношении только тех объектов, которые входят в состав государственного или муниципального жилищного фонда и относятся к жилищному фонду социального использования. Конечно, ЖК РФ допускает передачу жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов в коммерческих целях, однако, учитывая остроту жилищной проблемы, вряд ли обоснованно использовать жилые помещения государственного и муниципального жилищного фонда для передачи по договорам коммерческого найма. Думается, что авторы одного из комментариев к ЖК РФ совершенно обоснованно утверждают, что, принимая во внимание обостренность жилищной проблемы и число граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (более 4 млн семей), было бы попросту безнравственным допустить более или менее широкое распространение коммерческого найма жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов [2]. В то же время в некоторых субъектах Российской Федерации принимаются нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения о предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда по договору коммерческого найма**.

Понятие «договор социального найма жилого помещения» (как соглашение, по которому собственник государственного или муниципального жилищного фонда либо управомоченное им лицо (наймодатель) предоставляет во владение и пользование гражданину (нанимателю) благоустроенное жилое помещение, как правило, в виде квартиры в пределах нормы площади жилого помещения, а наниматель обязуется использовать его для проживания и своевременно вносить плату за жилое помещение) введено в гражданско-правовой оборот ст. 672 ГК РФ.

Одним из необходимых условий получения жилых помещений по договору социального найма является *нуждаемость гражданина* в улучшении жилищных условий в соответствии с жилищным законодательством. Другим необходимым условием получения жилого помещения по договору социального найма является *наличие у гражданина права на получение жилого помещения по договору социального* найма, т. е. в соответствии с законодательством он принадлежит к категории граждан, имеющих такое право, и состоит на учете нуждающихся в получении жилого помещения по договору социального найма.

* Целевая классификация видов жилищного фонда установлена ч. 3 ст. 19 ЖК РФ и включает следующие виды: жилищный фонд социального использования, специализированный жилищный фонд, индивидуальный жилищный фонд, жилищный фонд коммерческого использования.

** Так, Законом Мурманской области о жилищном фонде [3] регулируются отношения, связанные с управлением и распоряжением жилищным фондом Мурманской области и его формированием. В соответствии со ст. 9.1 Закона Мурманской области порядок включения жилого помещения в жилищный фонд коммерческого использования и исключения жилого помещения из указанного фонда определяется правительством Мурманской области. Категории граждан, которым могут быть предоставлены жилые помещения жилищного фонда коммерческого использования и порядок предоставления этим категориям граждан жилых помещений коммерческого использования также определяются правительством Мурманской области. В развитие указанных положений Закона Мурманской области издано постановление правительства области о жилых помещениях жилищного фонда коммерческого использования [4], которым утверждено положение о жилых помещениях жилищного фонда коммерческого использования Мурманской области и методика установления размера платы за пользование жилыми помещениями жилищного фонда коммерческого использования Мурманской области. Имеется подобное правовое регулирование и в других субъектах Российской Федерации [5].

Категории граждан, имеющих право на получение жилых помещений государственного жилищного фонда субъектов Российской Федерации по договорам социального найма. Обзор законодательства субъектов Российской Федерации о предоставлении жилых помещений по договорам социального найма показал, что субъекты Российской Федерации в соответствии с полномочиями, установленными жилищным законодательством, регулируют, прежде всего, общественные отношения о порядке признания граждан малоимущими с целью предоставления жилых помещений по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда, а также устанавливают порядок ведения учета лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий и получении жилых помещений по договорам социального найма. Кроме этого, субъекты Российской Федерации устанавливают порядок предоставления жилых помещений детям-сиротам в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»*. Таким образом, субъекты Российской Федерации в соответствии с предоставленными им полномочиями устанавливают порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма той категории граждан, которая установлена федеральным законом**. В этом же ряду можно назвать и такие категории граждан как ветераны, реабилитированные и др.

Но, кроме этого, законами субъектов Российской Федерации устанавливаются иные категории граждан, имеющие право на получение жилых помещений государственного жилищного фонда субъектов Российской Федерации по договору социального найма. При этом в законах как перечисляются категории граждан, имеющих право на получение жилых помещений по договору социального найма, уже установленные федеральным законодательством, так и устанавливаются иные категории граждан. Имеются примеры, когда в законах субъектов Российской Федерации детализируются, конкретизируются положения федеральных законов, содержащие не совсем определенные декларации о праве отдельных категорий граждан на жилые помещения по договору социального найма.

1. В соответствии со ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются *гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний*, указанных в предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ перечне. На основании указанного пункта гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежа-

* В соответствии со ст. 8 названного Федерального закона дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм. Дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации и относятся к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации. ЖК РФ закрепляет право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, на получение жилых помещений вне очереди по договорам социального найма (п. 2 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ).

** Законодательство субъектов Российской Федерации о порядке обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также о порядке обеспечения жилыми помещениями других категорий граждан, установленных федеральным законодательством и обеспечиваемых жилыми помещениями в соответствии с законодательно установленным механизмом, в настоящей статье не рассматривается.

щего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Правительством Российской Федерации издано Постановление от 16 июня 2006 г. № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире».

Реализуя приведенные положения федерального законодательства, часть субъектов Российской Федерации определили, что указанной категории граждан предоставляются жилые помещения по договорам социального найма из жилищного фонда субъекта Российской Федерации. В качестве примера можно привести: Закон Республики Дагестан от 3 февраля 2006 г. № 4 «О категориях граждан, имеющих право на получение жилого помещения из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма, и порядке его предоставления данным категориям граждан» (в посл. ред. Закона от 8 июня 2009 г. № 39); Закон Республики Тыва от 17 февраля 2006 г. № 1680 ВХ-1 «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Республики Тыва отдельным категориям граждан по договорам социального найма» (в посл. ред. Закона Республики Тыва от 10 июня 2009 г. № 1441 ВХ-2); Закон Оренбургской области от 13 июля 2007 г. № 1347/285-IV-ОЗ «О предоставлении гражданам, проживающим на территории Оренбургской области, жилых помещений жилищного фонда Оренбургской области» (в посл. ред. Закона от 24 мая 2011 г. № 205/2-V-ОЗ).

Законом Воронежской области от 9 октября 2007 г. № 93-ОЗ «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Воронежской области по договорам социального найма» и Законом Астраханской области от 10 октября 2006 г. № 75/2006-ОЗ «О предоставлении жилых помещений в Астраханской области» предусматривается право граждан на жилые помещения по договорам социального найма из жилищного фонда субъекта Российской Федерации, если они больны заразными формами туберкулеза. Следует отметить, что в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный постановлением Правительством Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378 входит такое заболевание, как активные формы туберкулеза с выделением микобактерий.

2. Статьей 57 ЖК РФ предусматривается, что вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат. Отдельные субъекты Российской Федерации в своих законодательных актах предусматривают, что указанной категории граждан предоставляются жилые помещения по договору социального найма из жилищного фонда субъекта Российской Федерации. Так, Законом Брянской области от 12 марта 2007 г. № 26-З «О категориях граждан, имеющих право на предоставление им жилых помещений жилищного фонда Брянской области по договорам социального найма» предусматривается, что жилые помещения жилищного фонда Брянской области предоставляются гражданам, *проживающим в жилищном фонде Брянской области*, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и не подлежат ремонту или реконструкции. Законом Кировской области от 4 мая 2007 г. № 104-ЗО «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Кировской области по договорам социального найма» предусматривается, что жилое помещение по договору социального найма предоставляется гражданам, у которых единственное жилое помещение, располагавшееся в жилищном фонде области, признано непригодным для проживания и ремонту или реконструкции не подлежит. Аналогичным образом в отношении указанной категории граждан решен вопрос в Воронежской, Орловской областях, Забайкальском крае, Республике Тыва, Чеченской Республике [6]. В соответствии с Законом Чеченской Республики от 14 июля 2008 г. № 34-РЗ «О предоставлении жилых помещений по договору социального найма из государственного жилищного фонда Чеченской Республики» (в ред. Закона от 20 сентября 2010 г. № 43-РЗ) предусматривается кроме этого, что жилые помещения по договору социального найма из жилищного фонда Чеченской Республики предоставляются гражданам, утратившим жилые помещения в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике, независимо от полученных ими компенсационных выплат за утраченное жилье и имущество в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации от 30 апреля 1997 г. № 510 «О порядке выплаты компенсации за утрачен-

ное жилье и (или) имущество гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшим ее безвозвратно» и от 4 июля 2003 г. № 404 «О порядке осуществления компенсационных выплат за утраченное жилье и имущество пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике гражданам, постоянно проживающим на ее территории».

Встречается и несколько иной подход к решению вопроса предоставления жилых помещений гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат. Так, в соответствии с Законом Оренбургской области от 13 июля 2007 г. №1347/285-IV-ОЗ «О предоставлении гражданам, проживающим на территории Оренбургской области, жилых помещений жилищного фонда Оренбургской области» жилые помещения жилищного фонда Оренбургской области по договору социального найма предоставляются гражданам, жилые помещения которых *независимо от формы собственности* признаны в установленном порядке непригодными для проживания. В этом ряду можно назвать и Закон Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 г. 368-З № 751-III «Об условиях реализации права отдельных категорий граждан на предоставление жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия) по договорам социального найма» (в посл. ред. Закона от 9 октября 2008 г. 606-З № 103-IV), в соответствии с которым жилые помещения государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия) предоставляются гражданам, лишившимся жилья вследствие чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера, при отсутствии противоправных действий со стороны самих граждан, утративших жилое помещение, в случае если они не подлежат учету в органах местного самоуправления как малоимущие*. Законом Республики Тыва от 17 февраля 2006 г. № 1680 ВХ-1 «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Республики Тыва отдельным категориям граждан по договорам социального найма» устанавливается, что в домах жилищного фонда Республики Тыва жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, проживающим в жилых помещениях (жилых домах), которые признаны в установленном порядке непригодными для проживания, аварийными, грозящими обвалом и ремонту или реконструкции не подлежат.

В Кемеровской области, например, в соответствии с Законом Кемеровской области от 17 ноября 2006 г. № 129-ОЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Кемеровской области, и порядке предоставления им таких помещений» (в посл. ред. Закона Кемеровской области от 1 февраля 2008 г. № 4-ОЗ) право на получение жилых помещений жилищного фонда Кемеровской области по договорам социального найма имеют *граждане, проживающие в ветхом и аварийном жилье.*

3. В соответствии с Законом Российской Федерации от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы»» *Героям Советского Союза, героям Российской Федерации, полным кавалерам ордена Славы* гарантируется первоочередное улучшение жилищных условий при предоставлении жилья в домах государственного и муниципального, в том числе ведомственного, жилищного фонда. Отдельные субъекты Российской Федерации развивают данное положение федерального законодательства и берут на себя обязательство по обеспечению жилыми помещениями указанной категории граждан. Так, в соответствии с Законом Кемеровской области от 17 ноября 2006 г. № 129-ОЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Кемеровской области, и порядке предоставления им таких помещений» право на получение жилых помещений жилищного фонда Кемеровской области по договорам социального найма имеют граждане, удостоенные званий Героя Советского Союза, Героя Российской Федерации или являющиеся полными кавалерами ордена Славы. Аналогично решен вопрос о предоставлении жилых помещений гражданам, удостоенным званий Героя Советского Союза,

* В соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 376-О-П [7], п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключает возможность предоставления жилых помещений малоимущим гражданам, как лишившимся своих жилых помещений в результате пожара, по договорам социального найма во внеочередном порядке, если на момент утраты жилища они не состояли на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Героя Российской Федерации или являющимся полными кавалерами ордена Славы, в Брянской, Орловской, Оренбургской областях, городе Санкт-Петербурге, Республике Дагестан, Забайкальском крае [8].

4. Федеральным законом от 9 января 1997 г. № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой славы» *Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой славы* гарантируется первоочередное улучшение жилищных условий при предоставлении жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищного фонда. Вопрос о предоставлении жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой славы решен в тех же субъектах Российской Федерации, в которых предоставляются жилые помещения по договору социального найма Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации, полным кавалерам ордена Славы (Кемеровская, Брянская, Орловская, Оренбургская области, город Санкт-Петербург, Республика Дагестан, Забайкальский край).

5. В соответствии с Федеральным законом от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (в посл. ред. ФЗ от 25 нояб. 2009 г. № 267-ФЗ) *спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований* федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и проживающим совместно с ними членам семей жилые помещения по нормам, предусмотренным жилищным законодательством Российской Федерации, за счет государственного, муниципального или ведомственного жилищных фондов соответственно принадлежности указанных служб и формирований предоставляются в первоочередном порядке. Условия предоставления жилых помещений спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований организаций определяются трудовым договором (контрактом). Семьи погибших (умерших) при исполнении должностных обязанностей спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, а также семьи спасателей, привлеченных к проведению работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций и погибших (умерших) в ходе проведения указанных работ, нуждавшиеся в получении жилья (улучшении жилищных условий), сохраняют право на его получение (улучшение жилищных условий). Жилые помещения указанным семьям предоставляются не позднее чем через 6 месяцев со дня гибели (смерти) спасателей. Условия и порядок реализации прав на жилище спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, создаваемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, устанавливаются нормативными правовыми актами соответствующих органов власти. Часть субъектов Российской Федерации реализовали данное положение федерального законодательства. В соответствии с Законом Камчатского края от 31 марта 2009 г. № 253 «О порядке предоставления жилых помещений жилищного фонда Камчатского края по договорам социального найма» жилые помещения жилищного фонда Камчатского края предоставляются по договорам социального найма гражданам, установленным Федеральным законом от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей». Законом Астраханской области от 10 октября 2006 г. № 75/2006-ОЗ «О предоставлении жилых помещений в Астраханской области» предусматривается, что жилые помещения жилищного фонда Астраханской области предоставляются по договорам социального найма спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, создаваемых органами исполнительной власти Астраханской области, на состав семьи, которые на момент подачи заявления о принятии на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий имеют непрерывный трудовой стаж работы в органах государственной власти Астраханской области не менее 5 лет.

6. Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (в посл. ред. ФЗ от 29 дек. 2010 г. № 442-ФЗ) к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области пожарной безопасности относится осуществление мер по правовой и социальной защите личного состава пожарной охраны, находящейся в ведении органов исполнительной

власти субъектов Российской Федерации, и членов их семей. Кроме этого, одной из гарантий правовой и социальной защиты личного состава Государственной противопожарной службы, предусмотренных ст. 8 Федерального закона «О пожарной безопасности», является следующая: в случае гибели сотрудника, военнослужащего, работника Государственной противопожарной службы, муниципальной пожарной охраны при исполнении служебных обязанностей за семьей погибшего сохраняется право на улучшение жилищных условий, в том числе на получение отдельной квартиры на основаниях, которые имели место на момент его гибели, не позднее чем через 6 месяцев со дня его гибели. Законом Оренбургской области от 13 июля 2007 г. № 1347/285-IV-ОЗ «О предоставлении гражданам, проживающим на территории Оренбургской области, жилых помещений жилищного фонда Оренбургской области» устанавливается, что члены семей погибших при исполнении служебных обязанностей работников противопожарной службы Оренбургской области имеют право на получение жилых помещений государственного жилищного фонда Оренбургской области на условиях договора социального найма.

В соответствии с Законом Чеченской Республики от 14 июля 2008 г. № 34-РЗ «О предоставлении жилых помещений по договору социального найма из государственного жилищного фонда Чеченской Республики» (в ред. Закона от 20 сентября 2010 г. № 43-РЗ) жилые помещения по договору социального найма предоставляются членам семей погибших при исполнении служебных обязанностей лиц рядового и начальствующего состава, лиц, не имеющих специальных и воинских званий противопожарной службы Чеченской Республики.

Законом Республики Дагестан от 3 февраля 2006 г. № 4 «О категориях граждан, имеющих право на получение жилого помещения из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма, и порядке его предоставления данным категориям граждан» устанавливается право на получение жилых помещений жилищного фонда Республики Дагестан по договорам социального найма членам семей погибших при исполнении служебных обязанностей лиц рядового и начальствующего состава, лиц, не имеющих специальных и воинских званий противопожарной службы Республики Дагестан.

7. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (в посл. ред. ФЗ от 4 июня 2011 г. № 123-ФЗ) граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с данного учета по основаниям, предусмотренным пп. 1, 3—6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие ЖК РФ давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма. Указанным гражданам жилые помещения по договорам социального найма предоставляются в порядке, предусмотренном ЖК РФ (ч. 2 ст. 6). Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 1 декабря 2009 г. № 1549-О-П «По жалобе гражданина Скороходова Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» указал следующее. По своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» не предполагает возможность снятия с учета нуждающихся в жилых помещениях граждан, до 1 марта 2005 года принятых на учет для предоставления жилья по договорам социального найма, по причине изменения после указанной даты в законодательном порядке оснований постановки на такой учет. Конституционно-правовой смысл указанного законоположения, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, сформулированных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике. Конкретного механизма предоставления жилых помещений такой категории граждан ЖК РФ не содержит. Отдельные субъекты Российской Федерации развивают и уточняют данное положение Федерального закона. Так, Законом Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 6 июля 2005 г. № 57-оз «О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском авто-

номном округе — Югре» (в посл. ред. Закона от 27 мая 2011 г. № 52-оз) устанавливается, что жилые помещения предоставляются по договорам социального найма из жилищного фонда автономного округа гражданам, вставшим на учет до 1 марта 2005 г. в органах государственной власти автономного округа и учреждениях автономного округа в качестве нуждающихся в жилых помещениях и состоящим на учете в соответствующих списках очередности.

Законом Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 г. № 407-65 «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге» (в посл. ред. от 16 ноября 2010 г. № 588-141) устанавливается, что граждане, принятые на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г., сохраняют право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и свою очередность без подачи заявления.

8. В законах субъектов Российской Федерации предусматривается и такая категория граждан, имеющая право на получение жилых помещений жилищного фонда субъектов Российской Федерации по договорам социального найма, как *граждане, имеющие заслуги перед государством и конкретным субъектом Российской Федерации*. Так, Законом Брянской области от 12 марта 2007 г. № 26-З «О категориях граждан, имеющих право на предоставление им жилых помещений жилищного фонда Брянской области по договорам социального найма» наряду с Героями Советского Союза, Героями Российской Федерации, полными кавалерами ордена Славы, Героями Социалистического Труда и полными кавалерами ордена Трудовой славы предусматриваются и граждане, награжденные орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» всех трех степеней, орденом Ленина, орденом «За заслуги перед Отечеством» I, II, III, IV степеней; лауреаты государственных премий СССР, лауреаты государственных премий Российской Федерации (РСФСР), граждане, которым присвоено звание «Почетный гражданин Брянской области», граждане, которым присвоено почетное звание Российской Федерации (РСФСР) и Брянской области, в наименовании которого присутствуют слова «народный» или «заслуженный». Аналогичное правовое регулирование осуществлено Законом Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 298-ЗЗК «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Забайкальского края по договорам социального найма» (в ред. Закона Забайкальского края от 4 мая 2010 г. № 362-ЗЗК). В частности, среди граждан, имеющих право на получение жилого помещения жилищного фонда Забайкальского края по договорам социального найма, предусматриваются граждане, награжденные орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» всех трех степеней, орденом Святого апостола Андрея Первозванного, орденом Ленина, орденом «За заслуги перед Отечеством» I, II, III, IV степеней, медалью «За заслуги перед Читинской областью»; лауреаты государственных премий СССР, лауреаты государственных премий Российской Федерации (РСФСР); граждане, которым присвоено звание «Почетный гражданин Читинской области», «Почетный гражданин Агинского Бурятского автономного округа», «Почетный гражданин Забайкальского края»; граждане, которым присвоено почетное звание Российской Федерации (РСФСР), Читинской области, Агинского Бурятского автономного округа, Забайкальского края, имеющее в своем названии слово «народный» или «заслуженный».

Законом Орловской области от 8 ноября 2006 г. № 633-ОЗ «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Орловской области по договорам социального найма» (в ред. Закона от 17 марта 2009 г. № 880-ОЗ) предусматривается право на получение жилых помещений жилищного фонда Орловской области по договорам социального найма граждан, награжденных орденом Святого апостола Андрея Первозванного; орденом Ленина; орденом «Мать-героиня»; полных кавалеров ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР»; полных кавалеров ордена «За заслуги перед Отечеством»; лауреатов государственных премий СССР; лауреатов Ленинской премии; лауреатов государственных премий Российской Федерации (РСФСР); граждан, которым присвоено почетное звание Российской Федерации (РСФСР), имеющее в своем наименовании слова «народный» или «заслуженный»; граждан, которым присвоено звание «Почетный гражданин Орловской области».

В соответствии с Законом Костромской области от 25 декабря 2006 г. № 98-4-ЗКО «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Костромской области по договорам социального найма» (в посл. ред. За-

кона от 6 июля 2009 г. № 490-4-ЗКО) имеют право на получение жилых помещений жилищного фонда Костромской области по договорам социального найма лица, проживающие на территории Костромской области и награжденные орденами и медалями СССР, РСФСР, Российской Федерации и Костромской области, являющиеся лауреатами государственных премий СССР, РСФСР, Российской Федерации, имеющие почетное звание СССР, РСФСР, Российской Федерации, наименование которого включает слова «народный» и «заслуженный», граждане, имеющие звание «Почетный гражданин Костромской области».

В Республике Алтай жилые помещения жилищного фонда Республики Алтай по договорам социального найма предоставляется гражданам, имеющим почетные звания Российской Федерации и (или) почетные звания Республики Алтай [9].

Закон Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 г. 368-З № 751-III «Об условиях реализации права отдельных категорий граждан на предоставление жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия) по договорам социального найма» (в посл. ред. Закона от 9 октября 2008 г. 606-З N 103-IV) устанавливает, что право на получение жилых помещений имеют граждане, нуждающиеся в жилых помещениях государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия), предоставляемых по договорам социального найма, внесшие особый вклад в развитие Республики Саха (Якутия), а также имеющие выдающиеся заслуги перед Республикой Саха (Якутия), в случаях, установленных Правительством Республики Саха (Якутия).

В соответствии с Законом Республики Дагестан от 3 февраля 2006 г. № 4 «О категориях граждан, имеющих право на получение жилого помещения из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма, и порядке его предоставления данным категориям граждан» жилые помещения жилищного фонда Республики Дагестан предоставляются лицам, имеющим особые заслуги перед Республикой Дагестан, по решению, принимаемому Президентом Республики Дагестан.

9. В некоторых субъектах Российской Федерации жилые помещения жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются *выдающимся спортсменам и их тренерам*. В соответствии с Законом Курской области от 4 сентября 2008 г. № 69-ЗКО «О предоставлении по договорам социального найма отдельным категориям граждан жилых помещений жилищного фонда Курской области» жилые помещения жилищного фонда Курской области по договорам социального найма предоставляются спортсменам Курской области, ставшим Олимпийскими чемпионами, чемпионами мира и чемпионами Европы, а также тренерам, подготовившим спортсменов Курской области, ставших Олимпийскими чемпионами, чемпионами мира и чемпионами Европы по олимпийским видам спорта. Законом Брянской области от 12 марта 2007 г. № 26-З «О категориях граждан, имеющих право на предоставление им жилых помещений жилищного фонда Брянской области по договорам социального найма» установлено, что жилые помещения жилищного фонда Брянской области предоставляются чемпионам и призерам Олимпийских игр; чемпионам и призерам чемпионатов мира по олимпийским видам спорта; двукратным чемпионам мира по национальным видам спорта; трехкратным чемпионам мира по неолимпийским видам спорта. В Забайкальском крае жилые помещения жилищного фонда Забайкальского края предоставляются чемпионам Олимпийских игр [10].

В соответствии с Законом Пермского края от 14 июля 2008 г. № 255-ПК «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма» жилые помещения жилищного фонда Пермского края могут быть предоставлены спортсменам-призерам Олимпийских игр, чемпионатов мира, проживающим не менее 5 лет на территории Пермского края, и главным тренерам спортсменов-призеров Олимпийских игр, чемпионатов мира, проживающих не менее 5 лет на территории Пермского края, если они также проживают не менее 5 лет на территории Пермского края. В Орловской области жилые помещения жилищного фонда Орловской области по договорам социального найма предоставляются чемпионам и призерам Олимпийских игр, Параолимпийских игр, Сурдоолимпийских игр [11].

В соответствии с Законом Республики Коми от 4 июля 2006 г. № 54-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Коми по договорам социального найма, и порядке предоставления им

указанных жилых помещений по договорам социального найма» (в посл. ред. от 13 декабря 2010 г. № 141-РЗ) жилые помещения государственного жилищного фонда Республики Коми по договорам социального найма предоставляются спортсменам-призерам Олимпийских, Параолимпийских и Сурдоолимпийских игр, чемпионатов мира, проживающих не менее 3 лет на территории Республики Коми, и главным тренерам спортсменов, проживающим не менее 3 лет на территории Республики Коми. В Республике Алтай жилые помещения жилищного фонда Республики Алтай по договорам социального найма предоставляются гражданам, завоевавшим звание чемпионов и (или) призеров Олимпийских, Сурдоолимпийских, Параолимпийских игр, чемпионов мира, чемпионов Европы, Азии и России и (или) награжденным государственными наградами Российской Федерации и (или) Республики Алтай за заслуги в области физической культуры и спорта [12].

В соответствии с Законом Костромской области от 25 декабря 2006 г. № 98-4-ЗКО «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Костромской области по договорам социального найма» жилые помещения жилищного фонда Костромской области по договору социального найма предоставляются лицам, проживающим на территории Костромской области и являющимся чемпионами Олимпийских игр.

10. В ряде субъектов Российской Федерации предусматривается социальная поддержка *семей с детьми* путем предоставления жилых помещений жилищного фонда субъектов Российской Федерации по договорам социального найма. В соответствии с Законом Республики Алтай от 27 апреля 2009 г. № 11-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Республики Алтай» жилые помещения предоставляются одиноким матерям (либо одиноким отцам), воспитывающим ребенка, не достигшего 18 лет, а в случае обучения его по очной форме обучения в учреждении начального профессионального, среднего профессионального или высшего профессионального образования — до окончания такого обучения, но не более чем до достижения им возраста 23 лет, если в свидетельстве о рождении ребенка отсутствует запись об отце ребенка или запись произведена в установленном порядке по указанию матери, а также если ребенок усыновлен (удочерен) женщиной (мужчиной), не состоящей (не состоящим) в браке; многодетным семьям, имеющим трех и более детей в возрасте до 18 лет, совместно проживающих с родителями (усыновителями, приемными родителями, опекунами или попечителями) или с одним из них, а в случае обучения ребенка из такой семьи по очной форме обучения в учреждении начального профессионального, среднего профессионального или высшего профессионального образования — до окончания такого обучения, но не более чем до достижения им возраста 23 лет. В соответствии с Законом Мурманской области от 11 июля 2006 г. № 782-01-ЗМО «О жилищном фонде Мурманской области» (в посл. ред. от 12 апреля 2011 г. № 1340-01-ЗМО) жилые помещения жилищного фонда Мурманской области по договорам социального найма предоставляются молодым семьям (возраст каждого из супругов не превышает 30 лет), имеющим двух и более детей и проживающим на территории Мурманской области, государственным гражданским служащим Мурманской области, работникам государственных унитарных предприятий Мурманской области или государственных учреждений Мурманской области в возрасте до 30 лет, а также иным категориям граждан в соответствии с законами Мурманской области.

В Костромской области жилые помещения по договорам социального найма предоставляются молодым семьям, в том числе неполным молодым семьям, состоящим из одного молодого родителя и одного и более детей, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 35 лет, а также многодетным семьям, в том числе неполным многодетным семьям, состоящим из одного родителя и трех и более несовершеннолетних детей [13].

В соответствии с Законом Воронежской области от 9 октября 2007 г. № 93-ОЗ «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Воронежской области по договорам социального найма» жилые помещения жилищного фонда Воронежской области по договорам социального найма предоставляются семьям, имеющим трех и более детей в возрасте до 18 лет, а в случае обучения их по очной форме обучения в учреждениях среднего профессионального или высшего профессионального образования — до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет.

В Ненецком автономном округе жилые по-

мещения жилищного фонда автономного округа по договорам социального найма предоставляются гражданам, у которых на содержании и воспитании находятся не менее пяти совместно проживающих с ними детей в возрасте до 18 лет, а в случае их обучения в образовательном учреждении любого типа и вида независимо от его организационно-правовой формы — до окончания такого обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет [14].

В соответствии с Законом Кемеровской области от 17 ноября 2006 г. № 129-ОЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Кемеровской области, и порядке предоставления им таких помещений» (в посл. ред. Закона Кемеровской области от 1 февраля 2008 г. № 4-ОЗ) право на получение жилых помещений жилищного фонда Кемеровской области по договорам социального найма имеют одинокие матери, воспитывающие ребенка, не достигшего 18 лет, а в случае обучения его по очной форме обучения в учреждениях среднего профессионального или высшего профессионального образования — до их окончания, если в свидетельстве о рождении ребенка отсутствует запись об отце ребенка или запись произведена в установленном порядке по указанию матери, а также если ребенок усыновлен (удочерен) женщиной, не состоящей в браке; одинокие отцы, воспитывающие ребенка, не достигшего 18 лет, а в случае обучения его по очной форме обучения в учреждениях среднего профессионального или высшего профессионального образования — до их окончания, если мать лишена родительских прав по решению суда, а также если ребенок усыновлен (удочерен) мужчиной, не состоящим в браке; многодетные семьи, в которых имеется трое и более детей, не достигших 18 лет, а в случае обучения их по очной форме обучения в учреждениях среднего профессионального или высшего профессионального образования — до их окончания, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет.

Закон Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 г. 368-З № 751-III «Об условиях реализации права отдельных категорий граждан на предоставление жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия) по договорам социального найма» (в посл. ред. Закона от 9 октября 2008 г. 606-З № 103-IV) устанавливает, что право на получение жилых помещений имеют граждане, нуждающиеся в жилых помещениях государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия), предоставляемых по договорам социального найма, воспитывающие трех и более детей в возрасте до 18 лет, в случае, если они не подлежат учету в органах местного самоуправления как малоимущие.

В Астраханской области в соответствии с Законом Астраханской области от 10 октября 2006 г. № 75/2006-ОЗ «О предоставлении жилых помещений в Астраханской области» жилые помещения жилищного фонда Астраханской области по договору социального найма предоставляются семьям и одиноким родителям, имеющим трех и более несовершеннолетних детей.

Законом Камчатского края от 31 марта 2009 г. № 253 «О порядке предоставления жилых помещений жилищного фонда Камчатского края по договорам социального найма» предусматривается, что жилые помещения жилищного фонда Камчатского края по договорам социального найма предоставляются гражданам, в составе семьи которых не менее четырех детей, и одиноким матерям, имеющим не менее трех детей.

В городе Санкт-Петербурге в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 г. № 407-65 «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге» жилые помещения по договорам социального найма предоставляются многодетным семьям, имеющие трех и более несовершеннолетних детей.

В Ставропольском крае жилые помещения жилищного фонда Ставропольского края по договорам социального найма предоставляются гражданам, являющимся многодетными родителями, имеющими трех и более детей в возрасте до 18 лет [15].

Закон Челябинской области от 31 октября 2006 г. № 71-ЗО «О порядке предоставления по договорам социального найма отдельным категориям граждан жилых помещений государственного жилищного фонда Челябинской области» (в посл. ред. Закона от 31 марта 2010 г. № 553-ЗО) устанавливает, что жилые помещения государственного жилищного фонда Челябинской области предоставляются семьям и неполным семьям, состоящим из одного родителя, при рождении в них одновременно трех и более детей, обеспеченным общей пло-

щадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления соответствующего муниципального образования Челябинской области.

В соответствии с Законом Чеченской Республики от 14 июля 2008 г. № 34-РЗ «О предоставлении жилых помещений по договору социального найма из государственного жилищного фонда Чеченской республики» жилые помещения по договору социального найма предоставляются многодетным семьям, среднедушевой доход которых ниже прожиточного минимума, установленного в Чеченской Республике, имеющим трех и более несовершеннолетних детей.

В Оренбургской области в соответствии с Законом Оренбургской области от 13 июля 2007 г. № 1347/285-IV-ОЗ «О предоставлении гражданам, проживающим на территории Оренбургской области, жилых помещений жилищного фонда Оренбургской области» жилые помещения жилищного фонда Оренбургской области по договору социального найма предоставляются многодетным семьям, имеющим трех и более несовершеннолетних детей.

11. В отдельных субъектах Российской Федерации в целях социальной защиты *пожилых граждан, инвалидов* предусматривается возможность предоставления им жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договору социального найма. Так, Законом Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 г. № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» (в посл. ред. Закона от 1 июля 2009 г. № 51-ОЗ) устанавливается право на получение жилых помещений по договору социального найма граждан старше 55 лет, имеющих инвалидность I и II групп, а также граждан старше 60 лет, имеющих инвалидность III группы, вставших на учет в орган исполнительной власти Ненецкого автономного округа, уполномоченный на ведение учета граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений в домах социального обслуживания населения.

В соответствии с Законом Республики Тыва от 17 февраля 2006 г. № 1680 ВХ-1 «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Республики Тыва отдельным категориям граждан по договорам социального найма» в домах жилищного фонда Республики Тыва жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам пожилого возраста и инвалидам, освободившим жилые помещения в связи с помещением в стационарные учреждения социального обслуживания и утратившим занимаемые ими ранее по договору социального найма или аренды жилые помещения в случае отказа от услуг стационарного учреждения социального обслуживания при условии, что им не может быть возвращено ранее занимаемое ими жилое помещение; детям-инвалидам, проживающим в стационарных учреждениях социального обслуживания, являющимся сиротами или оставшимся без попечения родителей, по достижении возраста 18 лет, если индивидуальная программа реабилитации инвалида предусматривает возможность осуществлять самообслуживание и вести ему самостоятельный образ жизни.

Законом Пермского края от 14 июля 2008 г. № 255-ПК «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма» установлено право на получение жилых помещений государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма для реабилитированных лиц, имеющих инвалидность или являющихся пенсионерами.

12. Отдельными субъектами Российской Федерации предусматривается право граждан на получение жилых помещений жилищного фонда субъектов Российской Федерации по договорам социального найма в связи с *трудовыми и служебными отношениями*.

а) *Государственные, муниципальные служащие, работники государственных, муниципальных учреждений*. Так, в соответствии с Законом Кемеровской области от 17 ноября 2006 г. № 129-ОЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Кемеровской области, и порядке предоставления им таких помещений» (в посл. ред. Закона Кемеровской области от 1 февраля 2008 г. № 4-ОЗ) право на получение жилых помещений жилищного фонда Кемеровской области по договорам социального найма имеют лица, замещающие должности государственной гражданской службы Кемеровской области, должности муниципальной службы Кемеровской области, при наличии соответственно стажа государственной гражданской

службы Кемеровской области, муниципальной службы не менее 10 лет; работники государственных или муниципальных учреждений образования, здравоохранения, социального обслуживания, культуры, физической культуры, спорта и туризма.

Законом Астраханской области от 10 октября 2006 г. № 75/2006-ОЗ «О предоставлении жилых помещений в Астраханской области» устанавливается право на жилое помещение жилищного фонда Астраханской области по договору социального найма работников муниципальных и областных учреждений, финансируемых соответственно за счет средств местного и областного бюджетов на состав семьи, которые на момент подачи заявления о принятии на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий имеют трудовой стаж работы в муниципальных и областных учреждениях не менее 5 лет; работников органов государственной власти Астраханской области, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Астраханской области, на состав семьи, которые на момент подачи заявления о принятии на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий имеют непрерывный трудовой стаж работы в органах государственной власти Астраханской области не менее 5 лет.

В Забайкальском крае в соответствии с Законом Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 298-ЗЗК «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Забайкальского края по договорам социального найма» (в ред. Закона Забайкальского края от 4 мая 2010 г. № 362-ЗЗК) жилые помещения по договорам социального найма предоставляются государственным гражданским служащим Забайкальского края, обеспеченным общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы; работникам в случае выселения с предоставлением другого жилого помещения из занимаемых ими служебных жилых помещений, предоставленных в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной власти Забайкальского края; работникам краевых государственных унитарных предприятий и государственных учреждений, обеспеченным общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Законом Камчатского края от 31 марта 2009 г. № 253 «О порядке предоставления жилых помещений жилищного фонда Камчатского края по договорам социального найма» устанавливается право на получение жилых помещений по договорам социального найма для государственных гражданских служащих Камчатского края и лиц, замещающих государственные должности Камчатского края.

В Республике Хакасия устанавливается право на предоставление жилых помещений жилищного фонда Республики Хакасия по договорам социального найма лицам, замещающим государственные должности Республики Хакасия; лицам, замещающим должности государственной гражданской службы Республики Хакасия, на условиях, предусмотренных служебным контрактом; работникам казенных предприятий Республики Хакасия; работникам государственных учреждений Республики Хакасия [16].

Законом Республики Дагестан от 3 февраля 2006 г. № 4 «О категориях граждан, имеющих право на получение жилого помещения из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма, и порядке его предоставления данным категориям граждан» предусмотрено право на получение жилых помещений жилищного фонда Республики Дагестан по договорам социального найма для лиц, замещающих государственные должности Республики Дагестан.

В соответствии с Законом Пермского края от 14 июля 2008 г. № 255-ПК «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма» жилые помещения государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма предоставляются лицам, замещающим государственные должности Пермского края, государственным гражданским служащим Пермского края.

В Новгородской области в соответствии с Областным законом Новгородской области от 18 января 2007 г. № 33-ОЗ «Об определении категории граждан, имеющих право на предоставление по договору социального найма жилых помещений жилищного фонда Новгородской области, порядка предоставления этих жилых помещений и наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городского округа Новгородской области отдельными государственными полномочиями по предоставлению жилых помещений муниципального жилищного фонда по договору социального найма» (в посл. ред. от 2 февраля 2009 г. № 467-ОЗ) жилые помещения жилищного фонда Новгородской области по договору социального найма предоставля-

ются гражданам, замещающим государственные должности Новгородской области, должности государственной гражданской службы Новгородской области, относящиеся к главной группе должностей категории «руководители», и гражданам, связанным трудовыми отношениями с государственными областными учреждениями, лицам, являющимся муниципальными служащими, гражданам, связанным трудовыми отношениями с муниципальными учреждениями и предприятиями, руководителям государственных областных учреждений, руководителям муниципальных учреждений.

В Орловской области жилые помещения жилищного фонда Орловской области по договорам социального найма предоставляются лицам, замещающим государственные должности Орловской области, и лицам, замещающим государственные должности государственной гражданской службы Орловской области, а также работникам областных бюджетных учреждений [17].

В Республике Коми в соответствии с Законом Республики Коми от 4 июля 2006 г. № 54-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Коми по договорам социального найма, и порядке предоставления им указанных жилых помещений по договорам социального найма» (в посл. ред. от 13 декабря 2010 г. № 141-РЗ) жилые помещения государственного жилищного фонда по договору социального найма предоставляются лицам, замещающим государственные должности Республики Коми, государственным гражданским служащим, работникам государственных учреждений Республики Коми

В соответствии с Законом Чеченской Республики от 14 июля 2008 г. № 34-РЗ «О предоставлении жилых помещений по договору социального найма из государственного жилищного фонда Чеченской Республики» (в ред. Закона от 20 сентября 2010 г. № 43-РЗ) право на получение жилых помещений по договорам социального найма из государственного жилищного фонда Чеченской Республики имеют лица, замещающие государственные должности Чеченской Республики, государственные гражданские служащие Чеченской Республики и иные лица, в отношении которых Правительством Чеченской Республики принято решение о предоставлении жилого помещения из государственного жилищного фонда Чеченской Республики.

В Республике Алтай право на получение жилых помещений жилищного фонда республики по договорам социального найма имеют работники государственных учреждений образования, здравоохранения, социального обслуживания населения, культуры, физической культуры и спорта, финансируемых из республиканского бюджета Республики Алтай [18].

Законом Костромской области от 25 декабря 2006 г. № 98-4-ЗКО «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Костромской области по договорам социального найма» (в посл. ред. Закона от 6 июля 2009 г. № 490-4-ЗКО) предоставлено право на получение жилых помещений жилищного фонда Костромской области по договору социального найма работникам государственных учреждений и государственных унитарных предприятий Костромской области, лицам, замещающим государственные должности Костромской области и должности государственной гражданской службы Костромской области.

б) *Технический персонал органов государственной власти.* В ряде субъектов Российской Федерации предусматривается право на получение жилых помещений по договорам социального найма для технического персонала органов государственной власти. Так, Законом Республики Дагестан от 3 февраля 2006 г. № 4 «О категориях граждан, имеющих право на получение жилого помещения из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма, и порядке его предоставления данным категориям граждан» устанавливается право на получение жилых помещений жилищного фонда Республики Дагестан лицам из числа технического персонала органов государственной власти Республики Дагестан.

В Пермском крае, Чеченской Республике жилые помещения жилищного фонда субъекта Российской Федерации предоставляется работникам, осуществляющим техническое обеспечение деятельности органов государственной власти [19].

В соответствии с Законом Республики Коми от 4 июля 2006 г. № 54-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Коми по договорам социального найма, и порядке предоставления им указанных жилых помещений по договорам социального найма» жилые помещения жилищного фонда Республики Коми предоставляются специалистам и рабочим, осуществля-

ющим техническое обеспечение деятельности органов государственной власти, государственных органов Республики Коми.

В Костромской области жилые помещения государственного жилищного фонда области предоставляются гражданам, замещающим в органах государственной власти Костромской области должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Костромской области.

в) *Работники правоохранительных органов.* Некоторые субъекты Российской Федерации предусматривают право на получение жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма для работников правоохранительных органов. Так, в Пермском крае жилые помещения предоставляются сотрудникам милиции общественной безопасности, финансируемой за счет средств бюджета Пермского края, участковым уполномоченным милиции общественной безопасности, финансируемым за счет средств бюджета Пермского края [20].

В соответствии с Областным законом Новгородской области от 18 января 2007 г. № 33-ОЗ «Об определении категории граждан, имеющих право на предоставление по договору социального найма жилых помещений жилищного фонда Новгородской области, порядка предоставления этих жилых помещений и наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городского округа Новгородской области отдельными государственными полномочиями по предоставлению жилых помещений муниципального жилищного фонда по договору социального найма» жилые помещения предоставляются сотрудникам милиции, содержание которых осуществляется за счет средств областного бюджета, и увольняемым со службы с должностей, содержание которых осуществляется за счет средств областного бюджета, по достижении ими предельного возраста, установленного Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, по болезни или по ограниченному состоянию здоровья или по сокращению штатов, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 и более лет.

В Челябинской области в соответствии с Законом Челябинской области от 31 октября 2006 г. № 71-ЗО «О порядке предоставления по договорам социального найма отдельным категориям граждан жилых помещений государственного жилищного фонда Челябинской области» (в посл. ред. Закона от 31 марта 2010 г. № 553-ЗО) жилые помещения государственного жилищного фонда Челябинской области предоставляются: 1) сотрудникам (работникам) милиции, финансируемой за счет средств областного бюджета, а также указанным сотрудникам (работникам), проработавшим в системе органов внутренних дел не менее 10 лет и уволенным со службы (работы) в связи с выходом на пенсию, признанным по установленным законодательством Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях и принятым в предусмотренном законодательством Российской Федерации порядке до 1 марта 2005 г. на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма; 2) сотрудникам (работникам) милиции, финансируемой за счет средств областного бюджета, проработавшим в системе органов внутренних дел не менее 10 лет, уволенным со службы (работы) в связи с выходом на пенсию и удостоенным звания Героя Российской Федерации, обеспеченным общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 кв. м; 3) сотрудникам подразделений милиции общественной безопасности, финансируемой за счет средств областного бюджета, проработавшим в системе органов внутренних дел не менее 10 лет, признанным нуждающимися в жилых помещениях и занимающим служебные жилые помещения специализированного жилищного фонда Челябинской области, при увольнении со службы в связи с выходом на пенсию по выслуге срока службы, по достижении установленного предельного возраста, а также по состоянию здоровья.

В Республике Алтай жилые помещения государственного жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются работникам правоохранительных органов, финансируемых из республиканского бюджета [21].

13. *Иные категории граждан*, имеющие право на получение жилых помещений жилищного фонда субъектов Российской Федерации по договорам социального найма в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

В Брянской области в соответствии с Законом Брянской области от 12 марта 2007 г. № 26-З «О категориях граждан, имеющих право на предоставление им жилых помещений жилищного фонда Брянской области по

договорам социального найма» жилые помещения жилищного фонда Брянской области по договорам социального найма предоставляются *гражданам, проживающим в нежилых помещениях*, вселенных в них по решениям администраций предприятий до 1 января 2007 г., а также выселяемых из этих помещений по решениям судов.

Законом Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 г. № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» (в посл. ред. Закона от 1 июля 2009 г. № 51-ОЗ) предоставлено право на получение жилых помещений жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма *лицам, постоянно проживающим на территории населенных пунктов Ненецкого автономного округа, признанных в установленном порядке закрывающимися*.

В Республике Коми в соответствии с Законом Республики Коми от 4 июля 2006 г. № 54-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Коми по договорам социального найма, и порядке предоставления им указанных жилых помещений по договорам социального найма» (в посл. ред. от 13 декабря 2010 г. № 141-РЗ) предоставляются жилые помещения *научным работникам научных учреждений*.

В соответствии с Законом Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28 февраля 2008 г. № 8-оз «О наделении органов местного самоуправления муниципального образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры городской округ город Ханты-Мансийск отдельным государственным полномочием по предоставлению жилых помещений по договорам социального найма лицам из числа коренных малочисленных народов Севера» предоставление жилых помещений по договорам социального найма осуществляется *лицам из числа коренных малочисленных народов Севера, состоящим на учете нуждающихся в жилых помещениях* (на получение жилья и улучшение жилищных условий) по месту жительства в списках очередности по состоянию на 1 марта 2005 г., отдельный учет и ведение которых осуществляло структурное подразделение администрации города Ханты-Мансийска по делам малочисленных народов Севера.

Порядок предоставления жилых помещений жилищного фонда субъектов Российской Федерации по договорам социального найма. Отдельные субъекты Российской Федерации не только устанавливают иные категории граждан в целях предоставления им жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации, но и определяют порядок предоставления жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма категориям граждан, установленным соответствующими законами субъекта Российской Федерации. Среди таких субъектов Российской Федерации следует назвать Мурманскую, Кировскую, Костромскую, Курскую области и др. субъекты Российской Федерации.

Так, Законом Мурманской области от 11 июля 2006 г. № 782-01-ЗМО «О жилищном фонде Мурманской области» установлен порядок предоставления жилых помещений жилищного фонда Мурманской области социального использования. В соответствии со ст. 8 Закона жилые помещения жилищного фонда социального использования предоставляются гражданам, состоящим на учете по договорам социального найма, в порядке очередности, исходя из времени принятия таких граждан на указанный учет, за исключением установленных ч. 2 ст. 57 ЖК РФ случаев. Жилые помещения жилищного фонда социального использования предоставляются гражданам на основании решения уполномоченного органа по управлению и распоряжению жилищным фондом о предоставлении жилого помещения жилищного фонда Мурманской области по договорам социального найма. Решения о предоставлении жилого помещения жилищного фонда Мурманской области по договорам социального найма выдаются или направляются гражданам, в отношении которых данные решения приняты, не позднее чем через 3 рабочих дня со дня принятия указанных решений. Решение является основанием для заключения договора социального найма в срок, установленный данным решением.

Аналогичный порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма установлен Законом Кировской области от 4 мая 2007 г. № 104-ЗО «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Кировской области по договорам социального найма».

Законом Костромской области от 25 декабря 2006 г. № 98-4-ЗКО «О предоставлении

жилых помещений жилищного фонда Костромской области по договорам социального найма» также установлен порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма установленным законом категориям граждан. Предусмотрено, что жилые помещения жилищного фонда Костромской области, предоставляемые по договорам социального найма, учитываются в составе казны Костромской области. Жилые помещения предоставляются на условиях договора социального найма исходя из фактического наличия свободных изолированных жилых помещений в жилищном фонде Костромской области. Уполномоченный орган (организация) по содержанию имущества казны Костромской области обязан предоставлять в уполномоченный орган сведения о наличии свободных изолированных жилых помещений в жилищном фонде Костромской области на соответствующей территории. Жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением случаев, установленных ч. 2 ст. 57 ЖК РФ.

Устанавливается, что жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам на основании решения администрации Костромской области по представлению уполномоченного органа. Решения администрации Костромской области о предоставлении жилого помещения по договору социального найма не позднее чем через 3 рабочих дня со дня их принятия направляются гражданам, в отношении которых данные решения были приняты, а также в уполномоченный орган (организацию) по содержанию имущества казны Костромской области и в органы местного самоуправления, осуществляющие учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, для принятия решения о снятии гражданина с учета. Решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, принятое с соблюдением требований ЖК РФ и Закона Костромской области, является основанием для заключения соответствующего договора социального найма в срок, установленный указанным решением. Заключение договоров социального найма жилого помещения с гражданином, которому предоставляется жилое помещение жилищного фонда Костромской области, осуществляется уполномоченным органом (организацией) по содержанию имущества казны Костромской области.

Законом Курской области от 4 сентября 2008 г. № 69-ЗКО «О предоставлении по договорам социального найма отдельным категориям граждан жилых помещений жилищного фонда Курской области» установлено, что решение о предоставлении жилого помещения из жилищного фонда Курской области или об отказе в его предоставлении должно быть принято должностными лицами уполномоченного органа не позднее чем через 30 рабочих дней со дня представления гражданином необходимых документов в уполномоченный орган. В решении уполномоченного органа должно быть указано областное государственное унитарное предприятие или учреждение, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которого находится предоставляемое жилое помещение. Решение уполномоченного органа о предоставлении гражданину жилого помещения жилищного фонда Курской области является основанием для заключения договора социального найма.

В Законе Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 г. № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» устанавливается, что распределение жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма между очередями осуществляется администрацией Ненецкого автономного округа. Кроме этого Законом предусматривается, что при предоставлении жилого помещения в соответствии с нормой предоставления (либо, с согласия граждан, менее нормы предоставления) жилое помещение, ранее занимаемое по договору социального найма или найма в государственном жилищном фонде Ненецкого автономного округа или в муниципальном жилищном фонде, должно быть освобождено и передано, соответственно, в распоряжение Ненецкого автономного округа или органов местного самоуправления.

Законом Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 298-ЗЗК «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Забайкальского края по договорам социального найма» предусматривается, что гражданам, указанным в Законе края, жилые помещения по договорам социального найма предостав-

ляются на основании решения Правительства Забайкальского края. Решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, принятое с соблюдением требований Закона края, является основанием для заключения соответствующего договора социального найма жилого помещения в срок, установленный указанным решением. Заключение договоров социального найма жилых помещений осуществляется исполнительным органом государственной власти, уполномоченным Правительством Забайкальского края.

Кроме этого устанавливается, что жилое помещение по договору социального найма может предоставляться в дополнение к имеющемуся в собственности жилому помещению. При этом размер площади жилого помещения по договору социального найма определяется с учетом площади имеющегося в собственности жилого помещения. При предоставлении жилого помещения по договору социального найма заселение одной комнаты лицами разного пола, за исключением супругов, допускается только с их согласия.

Установленный Законом Камчатского края от 31 марта 2009 г. № 253 «О порядке предоставления жилых помещений жилищного фонда Камчатского края по договорам социального найма» порядок предоставления жилых помещений состоит в следующем.

При наличии свободного (не занятого по договору социального найма, найма, аренды) жилого помещения жилищного фонда Камчатского края на территории муниципального образования в Камчатском крае министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Камчатского края запрашивает у соответствующего уполномоченного органа местного самоуправления списки граждан, сформированные в соответствии с Законом Камчатского края «О порядке ведения органами местного самоуправления муниципальных образований в Камчатском крае учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма». Вопрос о предоставлении гражданину жилого помещения жилищного фонда Камчатского края по договору социального найма в порядке очередности, устанавливаемой внутри каждого списка исходя из времени постановки граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, рассматривается на заседании комиссии. На основании решения комиссии о предоставлении жилого помещения издается приказ министерства жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Камчатского края о предоставлении жилого помещения жилищного фонда Камчатского края по договору социального найма, который является основанием для заключения между гражданами и министерством жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Камчатского края договора социального найма жилого помещения жилищного фонда Камчатского края. Министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Камчатского края направляет приказ в уполномоченный орган местного самоуправления, а также гражданам, в отношении которых данный приказ принят, не позднее чем через 3 рабочих дня со дня его принятия.

Областным законом Новгородской области от 18 января 2007 г. № 33-ОЗ «Об определении категории граждан, имеющих право на предоставление по договору социального найма жилых помещений жилищного фонда Новгородской области, порядка предоставления этих жилых помещений и наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городского округа Новгородской области отдельными государственными полномочиями по предоставлению жилых помещений муниципального жилищного фонда по договору социального найма» установлен следующий порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма. Предоставление жилых помещений жилищного фонда Новгородской области по договору социального найма установленным категориям граждан осуществляется в зависимости от наличия свободных от прав иных лиц помещений и (или) финансового обеспечения областных целевых программ на эти цели на очередной финансовый год.

Предоставление жилых помещений установленным категориям граждан осуществляется в порядке очередности исходя из даты постановки на учет.

Жилые помещения жилищного фонда Новгородской области по договорам социального найма предоставляются гражданам, замещающим государственные должности Новгородской области, должности государственной гражданской службы Новгородской области, относящиеся к главной группе должностей категории «руководители», а также сотрудникам милиции и руководителям государственных областных учреждений — на основании решения администрации области. Гражданам, связанным трудовыми отношени-

ями с государственными областными учреждениями, жилые помещения предоставляются на основании решения государственного областного учреждения по согласованию с администрацией области. Лицам, являющимся муниципальными служащими, а также гражданам, связанным трудовыми отношениями с муниципальными учреждениями и предприятиями, и руководителям муниципальных учреждений жилые помещения предоставляются на основании решения уполномоченного органа органов местного самоуправления. Гражданам, которым право на предоставление жилых помещений жилищного фонда Новгородской области по договорам социального найма предусмотрено иными областными законами, жилые помещения предоставляются на основании решения администрации области или уполномоченного ею органа. Договор социального найма жилого помещения жилищного фонда Новгородской области заключается администрацией области или уполномоченным ею органом от имени Новгородской области по форме, утвержденной в соответствии с ч. 2 ст. 63 ЖК РФ.

Областным законом Новгородской области органы местного самоуправления наделяются на неограниченный срок полномочиями по обеспечению жилыми помещениями муниципального жилищного фонда по договору социального найма некоторых категорий граждан.

Законом Орловской области от 8 ноября 2006 г. № 633-ОЗ «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Орловской области по договорам социального найма» урегулирован и порядок предоставления жилых помещений. Жилые помещения предоставляются правительством Орловской области. Решение о предоставлении жилого помещения является основанием для заключения соответствующего договора социального найма в срок, установленный указанным решением. Заключение договоров социального найма в жилищном фонде Орловской области осуществляется органом исполнительной власти, уполномоченным правительством Орловской области.

Порядок предоставления жилых помещений, установленный Законом Пермского края от 14 июля 2008 г. № 255-ПК «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма», заключается в следующем. Жилые помещения предоставляются на основании решений уполномоченного органа на условиях договоров социального найма жилых помещений, заключаемых в порядке, установленном ЖК РФ. Уполномоченный орган при принятии решения о предоставлении жилого помещения запрашивает у гражданина, состоящего на учете, документы, предусмотренные Законом. Решение о предоставлении жилого помещения выдается или направляется уполномоченным органом гражданину, в отношении которого данное решение принято, не позднее чем через 3 рабочих дня со дня принятия решения. Решение о предоставлении жилого помещения является основанием для заключения соответствующего договора социального найма жилого помещения в срок, установленный данным решением.

Законом Республики Дагестан от 3 февраля 2006 г. № 4 «О категориях граждан, имеющих право на получение жилого помещения из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма, и порядке его предоставления данным категориям граждан» установлен следующий порядок предоставления жилых помещений категориям граждан, имеющим право на получение жилых помещений из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма.

По договору социального найма жилое помещение из жилищного фонда Республики Дагестан предоставляется гражданам по месту их жительства в соответствии с нормой предоставления площади жилого помещения, установленной Законом Республики Дагестан. Решения о предоставлении жилых помещений из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма выдаются или направляются уполномоченным органом гражданам, в отношении которых решения приняты, не позднее чем через 3 рабочих дня со дня принятия решения. Решение о предоставлении жилого помещения из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма является основанием для заключения соответствующего договора социального найма между уполномоченным органом и гражданином в срок, установленный указанным решением.

Жилое помещение по договору социального найма может быть предоставлено общей площадью, превышающей норму предоставления площади жилого помещения на одного человека, но не более чем в 2 раза, если такое жилое помещение представляет собой одну комнату или однокомнатную квартиру либо

предназначено для вселения гражданина, страдающего тяжелой формой хронического заболевания, предусмотренной перечнем тяжелых форм хронических заболеваний, установленным в порядке, определяемом федеральным законодательством.

При определении общей площади жилого помещения, предоставляемого из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности.

В соответствии с Законом Республики Коми от 4 июля 2006 г. № 54-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Коми по договорам социального найма, и порядке предоставления им указанных жилых помещений по договорам социального найма» порядок предоставления жилых помещений заключается в следующем. Жилые помещения предоставляются гражданам из числа установленных Законом категорий на основании решений уполномоченных органов по договорам социального найма жилых помещений, заключаемым в порядке, установленном ЖК РФ. Уполномоченные органы при принятии решения о предоставлении жилого помещения запрашивают у гражданина документы, перечисленные в Законе.

Жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных ЖК РФ случаев предоставления жилых помещений вне очереди. Жилые помещения предоставляются гражданам в соответствующем населенном пункте по месту службы (работы) или месту жительства. Решения о предоставлении жилых помещений выдаются или направляются уполномоченным органом гражданам, в отношении которых данные решения приняты, не позднее чем через 3 рабочих дня со дня принятия решений. Решение о предоставлении жилого помещения является основанием заключения соответствующего договора социального найма жилого помещения в срок, установленный данным решением.

Закон Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 г. № 407-65 «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге» устанавливает, что жилые помещения государственного жилищного фонда Санкт-Петербурга по договорам социального найма предоставляются гражданам решением исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга, уполномоченного правительством Санкт-Петербурга.

Порядок предоставления гражданам-заявителям жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия) по договору социального найма, установленный Законом Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 г. 368-З № 751-III «Об условиях реализации права отдельных категорий граждан на предоставление жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия) по договорам социального найма» заключается в следующем. Жилое помещение государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия) предоставляется на условиях договора социального найма исходя из фактического наличия свободных изолированных жилых помещений в государственном жилищном фонде Республики Саха (Якутия) с соблюдением иных установленных Законом требований. Учетной нормой площади жилого помещения принимается норма площади жилого помещения, установленная органом местного самоуправления. Решение о предоставлении жилого помещения принимается уполномоченным органом на основании книги учета, представленной органом учета в уполномоченный орган. При принятии решения о предоставлении жилого помещения гражданам уполномоченный орган руководствуется порядком очередности, установленной книгой учета, а также учитывает некоторые обстоятельства, в том числе трудовой стаж, наличие грамот, наград за трудовую деятельность. Гражданам-заявителям, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, жилые помещения государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия) по договорам социального найма предоставляются на основании решений уполномоченного органа. Решения о предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия) по договорам социального найма выдаются или направляются гражданам-заявителям, в отношении которых данные решения приняты, не позднее чем через 3 рабочих дня со дня принятия данных решений, которые являются основанием для заключения договоров социального найма. Договор социального найма заключа-

ется между гражданином — получателем жилого помещения и уполномоченным органом. Договор социального найма заключается с гражданином — получателем жилого помещения в 20-дневный срок после принятия уполномоченным органом решения о предоставлении гражданину-заявителю жилого помещения.

Закон Ставропольского края от 10 ноября 2009 г. № 72-кз «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Ставропольского края по договорам социального найма» устанавливает следующий порядок предоставления жилых помещений жилищного фонда края. Жилые помещения жилищного фонда края предоставляются гражданам в порядке очередности исходя из времени принятия их на учет за исключением случаев, установленных ч. 2 ст. 57 ЖК РФ, а также с учетом проживающих совместно с ними членов их семей. Жилые помещения жилищного фонда края предоставляются в соответствии с нормами предоставления площади жилых помещений жилищного фонда края. Жилые помещения жилищного фонда края предоставляются гражданам органом исполнительной власти Ставропольского края, уполномоченным Правительством Ставропольского края. Решение о предоставлении жилого помещения жилищного фонда края, принятое уполномоченным органом, является основанием для заключения соответствующего договора социального найма жилого помещения жилищного фонда Ставропольского края в срок, установленный данным решением.

Порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма из жилищного фонда Республики Тыва, установленный Законом Республики Тыва от 17 февраля 2006 г. № 1680 ВХ-1 «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Республики Тыва отдельным категориям граждан по договорам социального найма», заключается в следующем: гражданам, имеющим право на предоставление жилых помещений по договорам социального найма из жилищного фонда Республики Тыва, жилые помещения предоставляются в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством Республики Тыва на основании решений, принятых органом, уполномоченным собственником жилищного фонда. Решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, принятое с соблюдением требований действующего законодательства, является основанием заключения соответствующего договора социального найма в срок, установленный данным решением. По договору социального найма жилое помещение должно предоставляться гражданам по месту их жительства (в черте соответствующего населенного пункта) общей площадью жилья на одного человека не менее нормы предоставления.

Законом Республики Хакасия от 12 апреля 2007 г. № 15-ЗРХ «О порядке предоставления жилых помещений жилищного фонда Республики Хакасия по договорам социального найма отдельным категориям граждан» установлены уполномоченные органы по предоставлению жилых помещений жилищного фонда Республики Хакасия по договорам социального найма

Уполномоченным органом по предоставлению жилых помещений жилищного фонда Республики Хакасия по договорам социального найма лицам, замещающим государственные должности Республики Хакасия, и лицам, замещающим должности государственной гражданской службы Республики Хакасия, на условиях, предусмотренных служебным контрактом, является орган исполнительной власти Республики Хакасия.

Уполномоченным органом по предоставлению жилых помещений жилищного фонда Республики Хакасия по договорам социального найма работникам казенных предприятий является казенное предприятие Республики Хакасия.

Уполномоченным органом по предоставлению жилых помещений жилищного фонда Республики Хакасия по договорам социального найма работникам государственных учреждений является государственное учреждение Республики Хакасия.

Предусматривается также, что жилые помещения предоставляются гражданам из числа жилых помещений жилищного фонда Республики Хакасия, учтенных в реестре собственности и приобретаемых за счет средств бюджета Республики Хакасия по договорам инвестирования строительства жилья (договорам долевого участия в жилищном строительстве) или договорам купли-продажи, заключенным в установленном законодательством порядке соответствующим уполномоченным органом, и передаются этим гражданам в бессрочное владение и пользование на основании договоров социального найма.

Законом Ханты-Мансийского автономного

округа — Югры от 28 февраля 2008 г. № 8-оз «О наделении органов местного самоуправления муниципального образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры городской округ город Ханты-Мансийск отдельным государственным полномочием по предоставлению жилых помещений по договорам социального найма лицам из числа коренных малочисленных народов Севера» органы местного самоуправления наделены отдельным государственным полномочием по предоставлению жилых помещений по договорам социального найма лицам из числа коренных малочисленных народов Севера.

Для осуществления переданного Законом отдельного государственного полномочия в установленном порядке в муниципальную собственность из государственной собственности Ханты-Мансийского автономного округа — Югры передаются материальные средства в виде жилых помещений в соответствии с приложением к Закону, а также в случае необходимости финансовые средства. Органам местного самоуправления запрещается использование на другие цели финансовых и материальных средств (жилых помещений), полученных на осуществление переданного им отдельного государственного полномочия.

Предусмотрены права и обязанности органов местного самоуправления при осуществлении ими переданного отдельного государственного полномочия по предоставлению жилых помещений по договорам социального найма лицам из числа коренных малочисленных народов Севера и права и обязанности органов государственной власти автономного округа при осуществлении органами местного самоуправления переданного им отдельного государственного полномочия по предоставлению жилых помещений по договорам социального найма лицам из числа коренных малочисленных народов Севера.

Законом предусмотрены и правила контроля за осуществлением переданного органам местного самоуправления отдельного государственного полномочия по предоставлению жилых помещений по договорам социального найма лицам из числа коренных малочисленных народов Севера. Целью контроля за осуществлением переданного органам местного самоуправления отдельного государственного полномочия является обеспечение соблюдения органами местного самоуправления требований законодательства Российской Федерации и Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Устанавливается также, что Дума Ханты-Мансийского автономного округа — Югры наряду с иными уполномоченными органами осуществляет контроль за соблюдением органами и должностными лицами местного самоуправления законодательства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры при осуществлении ими переданного отдельного государственного полномочия, целевым использованием финансовых и материальных средств (жилых помещений) и принимает меры по выявлению, предупреждению и оперативному устранению выявленных нарушений.

Закон Челябинской области от 31 октября 2006 г. № 71-ЗО «О порядке предоставления по договорам социального найма отдельным категориям граждан жилых помещений государственного жилищного фонда Челябинской области» устанавливает следующий порядок предоставления жилых помещений. Жилые помещения государственного жилищного фонда Челябинской области предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением предусмотренных федеральным законодательством и данным Законом случаев в установленном законодательством порядке. Решение уполномоченного органа о предоставлении гражданину жилого помещения является основанием для заключения договора социального найма жилого помещения в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и Челябинской области. Гражданам с их согласия может быть предоставлено жилое помещение по договору социального найма в любом населенном пункте Челябинской области независимо от их места жительства.

По заявлению граждан предоставляется занимаемое ими служебное жилое помещение специализированного жилищного фонда Челябинской области по договору социального найма после исключения указанного жилого помещения из специализированного жилищного фонда Челябинской области и включения в жилищный фонд социального использования в установленном законодательством порядке.

Закон Чеченской Республики от 14 июля 2008 г. № 34-РЗ «О предоставлении жилых помещений по договору социального найма из государственного жилищного фонда Чеченской Республики» устанавливает следую-

щий порядок. Жилые помещения государственного жилищного фонда Чеченской Республики по договорам социального найма предоставляются на основании решения органа местного самоуправления в Чеченской Республике гражданам, указанным в пп. 4—10 ст. 1 и ст. 6 Закона*, состоящим на учете в органах местного самоуправления в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, принятое в соответствии с ЖК РФ и Законом Чеченской Республики, является основанием для заключения договоров социального найма между собственником жилого помещения государственного жилищного фонда Чеченской Республики или уполномоченным им государственным органом и гражданами в срок, установленный данным решением. Решение органа местного самоуправления в Чеченской Республике о внеочередном предоставлении жилых помещений принимается исходя из количества жилых помещений. Количество жилых помещений для категорий граждан, имеющих право на внеочередное их получение, устанавливается Правительством Чеченской Республики ежегодно с учетом объемов финансирования, предусмотренных на обеспечение жилыми помещениями граждан из государственного жилищного фонда Чеченской Республики в соответствующем году, и не может превышать 50% от всех видов предоставляемых жилых помещений.

По договору социального найма жилое помещение предоставляется гражданам преимущественно по месту их жительства (в пределах соответствующего населенного пункта).

Регулируя порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма их жилищного фонда автономного округа, Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 6 июля 2005 г. № 57-оз «О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» предусматривает, что объектом договора социального найма может быть только изолированное жилое помещение, пригодное для проживания, в виде отдельной квартиры или комнаты, благоустроенное — применительно к условиям данного населенного пункта и отвечающее санитарным и техническим нормам. Перед предоставлением жилых помещений из жилищного фонда автономного округа по договорам социального найма граждане должны вновь представить в уполномоченный орган исполнительной власти документы, необходимые для постановки на учет, а также заключить предварительный договор с участием всех совершеннолетних членов семьи об освобождении в установленный уполномоченным исполнительным органом государственной власти автономного округа срок ранее занимаемого жилого помещения по договору найма, социального найма в государственном или муниципальном жилищном фонде. При отказе освободить и сдать ранее занимаемое жилое помещение по договору найма, социального найма предоставление жилого помещения для данного гражданина откладывается до нового предоставления жилых помещений из жилищного фонда автономного округа. В этих случаях решение уполномоченного ис-

* Многодетные семьи, среднедушевой доход которых ниже прожиточного минимума, установленного в Чеченской Республике, имеющие троих и более несовершеннолетних детей; граждане, утратившие жилое помещение в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике, независимо от полученных ими компенсационных выплат за утраченное жилье и имущество, в соответствии с Постановлениями Правительства Российской Федерации от 30 апреля 1997 г. № 510 «О порядке выплаты компенсации за утраченное жилье и/или имущество гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшие ее безвозвратно» и от 4 июля 2003 г. № 404 «О порядке осуществления компенсационных выплат за утраченное жилье и имущество пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике гражданам, постоянно проживающим на ее территории»; члены семей погибших при исполнении служебных обязанностей лиц рядового и начальствующего состава, лиц, не имеющих специальных и воинских званий противопожарной службы Чеченской Республики; граждане, проживающие в жилых помещениях жилищного фонда Чеченской Республики в случае, если дом, в котором находится жилое помещение, признан аварийным и подлежит сносу в соответствии с порядком, утвержденным Правительством Российской Федерации; реабилитированные лица, утратившие жилые помещения на территории Чеченской Республики в связи с репрессиями, в случае возвращения на прежнее место жительства, в том числе члены их семей, другие родственники, проживавшие совместно с репрессированными лицами до применения к ним репрессий, а также дети, родившиеся в местах лишения свободы, ссылке, высылке, на спецпоселении; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; иные категории граждан, право на получение жилых помещений которых установлено федеральным законом, указом Президента Российской Федерации.

полнительного органа государственной власти автономного округа о предоставлении жилого помещения по договору социального найма подлежит отмене, а предварительный договор — расторжению.

При согласии гражданина ему может быть предоставлено жилое помещение по договору социального найма дополнительно к имеющемуся, но в пределах площади жилого помещения, не достающей до нормы предоставления. В случаях, если гражданин или (и) члены его семьи, состоящие на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, ухудшили свои жилищные условия путем продажи, дарения или отчуждения иным способом жилого помещения, принадлежащего им на праве частной собственности, в течение 10 лет, предшествующих предоставлению им жилого помещения по договору социального найма, жилое помещение предоставляется данному гражданину и членам его семьи в размере нормы предоставления жилого помещения за минусом общей площади отчужденного жилого помещения.

В Законе Оренбургской области от 13 июля 2007 г. № 1347/285-IV-ОЗ «О предоставлении гражданам, проживающим на территории Оренбургской области, жилых помещений жилищного фонда Оренбургской области» вопросам предоставления жилого помещения жилищного фонда Оренбургской области по договору социального найма посвящена отдельная 3-я глава Закона «Предоставление жилого помещения жилищного фонда Оренбургской области по договору социального найма». Устанавливается, что жилые помещения жилищного фонда Оренбургской области по договорам социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет за исключением случаев предоставления жилых помещений отдельным категориям граждан в соответствии с законодательством вне очереди. Жилые помещения предоставляются по решению органа местного самоуправления исходя из количества свободных жилых помещений. Уведомления о принятых решениях направляются гражданам, в отношении которых данные решения приняты, не позднее чем через 3 рабочих дня со дня их принятия. Решение органа местного самоуправления муниципального образования о предоставлении жилого помещения является основанием для заключения договора социального найма жилого помещения, который, в свою очередь, является основанием для вселения в предоставляемое жилое помещение и заключения договора с соответствующей организацией на оказание жилищно-коммунальных услуг в срок, установленный данным договором социального найма.

Установлены специальные правила предоставления жилых помещений жилищного фонда Оренбургской области гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания. Так, ст. 7 Закона предусматривается, что граждане признаются нуждающимися в жилых помещениях жилищного фонда Оренбургской области, если они проживают:

— в жилых помещениях, которые независимо от формы собственности признаны до 1 марта 2005 г. в установленном порядке непригодными для проживания и не подлежат ремонту или реконструкции;

— жилых домах жилищного фонда Оренбургской области, признанных в установленном порядке непригодными для проживания;

— жилых домах товариществ собственников жилья, жилищных и жилищно-строительных кооперативов, индивидуальных жилых домах, ставших непригодными для проживания в результате природных катаклизмов (оползни, наводнения и т. д.), ошибок при проектировании зданий, техногенных катастроф, в том числе на коммунальных сетях инженерной инфраструктуры.

Очередность предоставления жилых помещений указанным выше гражданам определяется комиссией, создаваемой при правительстве Оренбургской области. Состав и порядок работы комиссии определяются постановлением правительства Оренбургской области.

Законом предусмотрены права и обязанности нанимателя жилого помещения жилищного фонда Оренбургской области по договору социального найма, сроки заключения договора социального найма жилого помещения, порядок замены жилого помещения по договору социального найма в жилищном фонде Оренбургской области.

Следует отметить, что в Оренбургской области принят Закон Оренбургской области от 29 декабря 2007 г. № 1853/389-IV-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления Оренбургской области отдельными государственными полномочиями Оренбургской области по обеспечению жильем по договору социального найма отдельных категорий граждан»

(в посл. ред. от 27 сент. 2010 г. № 3810/875-IV-ОЗ).

В соответствии с Законом Республики Алтай от 27 апреля 2009 г. № 11-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Республики Алтай» предоставление гражданам жилых помещений осуществляется в порядке, установленном ЖК РФ.

Основания нуждаемости в жилых помещениях. В соответствии с ч. 3 ст. 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанным по установленным ЖК РФ и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях.

Таким образом, субъекты Российской Федерации вправе определить не только *категории граждан,* но и *основания нуждаемости* в жилых помещениях, отличные от предусмотренных ЖК РФ оснований нуждаемости в жилых помещениях. Чаще всего в законах субъектов Российской Федерации встречаются отсылочные нормы к ЖК РФ. Большинство субъектов Российской Федерации не устанавливают особые правила нуждаемости для категорий граждан, которым предоставляются жилые помещения жилищного фонда субъекта Российской Федерации.

Так, в соответствии с Законом Республики Алтай от 27 апреля 2009 г. № 11-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Республики Алтай» граждане, установленные названным Законом, имеют право на получение жилых помещений в случае признания их нуждающимися в предоставляемых по договорам социального найма жилых помещениях по основаниям, установленным ЖК РФ и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации. Отсылочная норма к ЖК РФ содержится в Законе Чеченской Республики от 14 июля 2008 г. № 34-РЗ «О предоставлении жилых помещений по договору социального найма из государственного жилищного фонда Чеченской Республики».

Не устанавливаются особые условия нуждаемости граждан в жилых помещениях по договорам социального найма Законом Мурманской области от 11 июля 2006 г. № 782-01-ЗМО «О жилищном фонде Мурманской области». Рассматриваемым Законом делается лишь отсылка к ст. 51 ЖК РФ, устанавливающей основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Областным законом Новгородской области от 18 января 2007 г. № 33-ОЗ «Об определении категории граждан, имеющих право на предоставление по договору социального найма жилых помещений жилищного фонда Новгородской области, порядка предоставления этих жилых помещений и наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городского округа Новгородской области отдельными государственными полномочиями по предоставлению жилых помещений муниципального жилищного фонда по договору социального найма» установлено, что основанием принятия решения о предоставлении установленным Областным законом категориям граждан по договору социального найма жилых помещений является нуждаемость в жилом помещении по основаниям, указанным в ст. 51 ЖК РФ.

В соответствии с Законом Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 г. 368-З № 751-III «Об условиях реализации права отдельных категорий граждан на предоставление жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия) по договорам социального найма» основанием принятия гражданина-заявителя на учет в целях предоставления жилого помещения государственного жилищного фонда Республики Саха (Якутия) по договору социального найма является признание его нуждающимся в жилом помещении по основаниям, установленным ст. 51 ЖК РФ. При наличии у гражданина-заявителя и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Законом Пермского края от 14 июля 2008 г. № 255-ПК «О предоставлении жилых поме-

щений государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма» продублированы основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с ЖК РФ. Аналогичное регулирование содержится в Законах: Республики Дагестан от 3 февраля 2006 г. № 4 «О категориях граждан, имеющих право на получение жилого помещения из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма, и порядке его предоставления данным категориям граждан», Республики Коми от 4 июля 2006 г. № 54-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Коми по договорам социального найма, и порядке предоставления им указанных жилых помещений по договорам социального найма», Республики Тыва от 17 февраля 2006 г. № 1680 ВХ-1 «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Республики Тыва отдельным категориям граждан по договорам социального найма».

Законом Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 г. № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» регулируются и основания для признания граждан, относящихся к установленным Законом категориям, нуждающимися в жилых помещениях государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа. Причем для разных категорий граждан устанавливаются особые основания признания нуждающимися.

Так, в отношении граждан, у которых на содержании и воспитании находятся не менее пяти совместно проживающих с ними детей в возрасте до 18 лет, а в случае их обучения в образовательном учреждении любого типа и вида независимо от его организационно-правовой формы — до окончания такого обучения, но не долее чем до достижения ими возраста 23 лет, устанавливается следующее условие: проживание в Ненецком автономном округе не менее 10 лет и обеспечение при этом общей площадью жилого помещения в расчете на одного члена своих семей менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной соответствующим органом местного самоуправления.

В заключение следует отметить, что поскольку правовая основа для регулирования вопросов обеспечения жилыми помещениями жилищного фонда субъектов Российской Федерации отдельных категорий граждан имеется, то при решении этого вопроса на практике органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны рассмотреть и социально-экономическую целесообразность. Представляется, что социально-экономическая целесообразность решения жилищной проблемы отдельных категорий граждан путем предоставления жилых помещений жилищного фонда субъектов Российской Федерации не вызывает сомнений, так как в соответствии с ЖК РФ жилые помещения муниципального жилищного фонда предоставляются малоимущим гражданам.

Приведенная в статье практика правового регулирования вопросов обеспечения жилыми помещениями жилищного фонда субъектов Российской Федерации отдельных категорий граждан заслуживает внимания. С учетом сложившейся социально-экономической ситуации в отдельных субъектах Российской Федерации и в России в целом имеет значение практика предоставления жилых помещений жилищного фонда субъектов Российской Федерации отдельным категориям граждан, проходящих службу в правоохранительных органах, осуществляющих техническое обслуживание органов государственной власти субъектов Российской Федерации, работникам бюджетных учреждений и другим категориям граждан.

Имеется правовая потребность определять условия и порядок предоставления жилых помещений спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, создаваемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, так как Федеральным законом от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (в посл. ред. ФЗ от 25 ноября 2009 г. № 267-ФЗ) предусматривается, что условия и порядок реализации прав на жилище спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, создаваемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, устанавливаются нормативными правовыми актами соответствующих органов власти.

Учитывая, что Россия одна из немногих стран мира, где отмечается сокращение численности населения, особое значение имеет

практика правого регулирования предоставления жилых помещений жилищного фонда субъектов Российской Федерации по договорам социального найма отдельным категориям граждан, имеющих детей. Тенденция суженного воспроизводства населения может быть преодолена только в случае изменения демографического поведения населения, в первую очередь молодого поколения, путем формирования соответствующей политики государства как на федеральном уровне, так и на уровне регионов. В основе невысокой рождаемости лежит ухудшение качества жизни большинства населения, в том числе условий проживания. Опыт правового регулирования отдельных субъектов Российской Федерации по предоставлению жилых помещений некоторым категориям семей, имеющих детей, с точки зрения реализации послания Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 30 ноября 2010 г., имеет существенное значение.

---

1. См.: *Пчелинцева Л.* Предоставление жилья по договору социального найма.URL : http://www.lawmix.ru/comm/2998/

2. См. Жилищный кодекс Российской Федерации : постатейный комментарий /под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2005. С. 261.

3. Закон Мурманской области от 11 июля 2006 г. № 782-01-ЗМО «О жилищном фонде Мурманской области» (в посл. ред. от 12 апреля 2011 г. № 1340-01-ЗМО) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление правительства Мурманской области от 12 апреля 2011 г. № 181-ПП «О жилых помещениях жилищного фонда коммерческого использования Мурманской области» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. См., например: Закон Санкт-Петербурга от 7 апреля 2007 г. № 125-27 «О порядке предоставления жилых помещений жилищного фонда коммерческого использования Санк-Петербурга»; постановление Правительства Санкт-Петербурга от 5 июня 2007 г. № 637 «О жилых помещениях жилищного фонда коммерческого использования Санкт-Петербурга»; постановление Правительства Санкт-Петербурга от 7 марта 2008 г. № 257 «Об утверждении методики определения арендной платы за жилые помещения жилищного фонда коммерческого использования Санкт-Петербурга»; Закон Свердловской области от 30 июня 2006 г. № 48-ОЗ «Об учете граждан для целей предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда Свердловской области коммерческого использования»; постановление Правительства Ярославской области от 15 декабря 2010 г. № 942-п «Об утверждении положения о порядке и условиях предоставления жилых помещений жилищного фонда коммерческого использования Ярославской области по договору найма».

6. См.: Закон Воронежской области от 9 октября 2007 г. № 93-ОЗ «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Воронежской области по договорам социального найма»; Закон Орловской области от 8 ноября 2006 г. № 633-ОЗ «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Орловской области по договорам социального найма»; Закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 298-ЗЗК «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Забайкальского края по договорам социального найма»; Закон Республики Тыва от 17 февраля 2006 г. № 1680 ВХ-1 «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Республики Тыва отдельным категориям граждан по договорам социального найма»; Закон Чеченской Республики от 14 июля 2008 г. № 34-РЗ «О предоставлении жилых помещений по договору социального найма из государственного жилищного фонда Чеченской Республики».

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 376-О-П «По жалобе гражданина Алексеева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. См.: Закон Брянской области от 12 марта 2007 г. № 26-З «О категориях граждан, имеющих право на предоставление им жилых помещений жилищного фонда Брянской области по договорам социального найма»; Закон Орловской области от 8 ноября 2006 г. № 633-ОЗ «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Орловской области по договорам социального найма»; Закон Оренбургской области от 13 июля 2007 г. № 1347/285-IV-ОЗ «О предоставлении гражданам, проживающим на территории Оренбургской области, жилых помещений жилищного фонда Оренбургской области»; Закон Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 г. № 407-65 «О порядке ведения учета граждан в качестве нуж-

дающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге»; Закон Республики Дагестан от 3 февраля 2006 г. № 4 «О категориях граждан, имеющих право на получение жилого помещения из жилищного фонда Республики Дагестан по договору социального найма, и порядке его предоставления данным категориям граждан»; Закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 298-ЗЗК «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Забайкальского края по договорам социального найма».

9. См. Закон Республики Алтай от 27 апреля 2009 г. № 11-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Республики Алтай».

10. См. Закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 298-ЗЗК «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Забайкальского края по договорам социального найма».

11. См. Закон Орловской области от 8 ноября 2006 г. № 633-ОЗ «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Орловской области по договорам социального найма».

12. См. Закон Республики Алтай от 27 апреля 2009 г. № 11-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Республики Алтай».

13. См. Закон Костромской области от 25 декабря 2006 года № 98-4-ЗКО «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Костромской области по договорам социального найма».

14. См. Закон Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма».

15. См. Закон Ставропольского края от 10 ноября 2009 г. № 72-кз «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Ставропольского края по договорам социального найма».

16. См. Закон Республики Хакасия от 12 апреля 2007 г. № 15-ЗРХ «О порядке предоставления жилых помещений жилищного фонда Республики Хакасия по договорам социального найма отдельным категориям граждан».

17. См. Закон Орловской области от 8 ноября 2006 г. № 633-ОЗ «О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Орловской области по договорам социального найма».

18. См. Закон Республики Алтай от 27 апреля 2009 г. № 11-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Республики Алтай».

19. См.: Закон Пермского края от 14 июля 2008 г. № 255-ПК «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма»; Закон Чеченской Республики от 14 июля 2008 г. № 34-РЗ «О предоставлении жилых помещений по договору социального найма из государственного жилищного фонда Чеченской Республики».

20. См. Закон Пермского края от 14 июля 2008 г. № 255-ПК «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма».

21. См. Закон Республики Алтай от 27 апреля 2009 г. № 11-РЗ «О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Республики Алтай».

М.А. Давыдова

Заключение независимой антикоррупционной экспертизы проекта федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»

Иркутским областным государственным научно-исследовательским казенным учреждением «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» проведена антикоррупционная экспертиза проекта федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее — проект федерального закона). Антикоррупционная экспертиза проекта федерального закона проведена в целях выявления в нем положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее — Методика проведения антикоррупционной экспертизы).

Проектом федерального закона предполагается установить основные гарантии права граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации и организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи.

В ходе проведения антикоррупционной экспертизы проекта федерального закона выявлены следующие коррупциогенные факторы.

1. Согласно п. 4 ст. 5 проекта федерального закона одним из принципов оказания бесплатной юридической помощи должен являться контроль за соблюдением лицами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, норм профессиональной этики и требований к качеству юридической помощи. Пунктами 5, 6, 7 ст. 11 проекта федерального закона среди полномочий федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, предусмотрено:

— проведение мониторинга деятельности субъектов по оказанию бесплатной юридической помощи;

— осуществление ежегодной подготовки и опубликования в средствах массовой информации информационного доклада, включающего в себя, в том числе, оценку эффективности функционирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи;

— разработка и установление единых требований к профессиональной квалификации лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь, к качеству оказываемой гражданам бесплатной юридической помощи, а также обеспечение контроля за соблюдением такими лицами норм профессиональной этики и требований к качеству юридической помощи;

— ведение списка негосударственных центров бесплатной юридической помощи и размещение его на своем официальном сайте в сети Интернет.

Вместе с тем проект федерального закона не содержит каких-либо положений, обеспечивающих реализацию принципа контроля и указанных полномочий федерального органа

исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, а также ответственности субъектов оказания бесплатной юридической помощи в случае несоблюдения планируемого к принятию федерального закона. В частности, из текста проекта не ясна цель ведения списка негосударственных центров бесплатной юридической помощи.

Полагаем, что в силу общественной значимости отношений, которые предполагается урегулировать, проект федерального закона в целях недопущения создания условий для проявления коррупции должен предусматривать положения об осуществлении контроля за оказанием гражданам бесплатной юридической помощи и ответственности субъектов оказания бесплатной юридической помощи. В соответствии с подп. «а», «ж» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы отсутствие или неопределенность условий или оснований принятия решения, отсутствие или неполнота административных процедур являются коррупциогенным фактором.

2. Статьей 6 проекта федерального закона предполагается закрепить виды бесплатной юридической помощи. Так, согласно ч. 1 данной статьи бесплатная юридическая помощь оказывается в виде правового консультирования в устной и письменной формах; составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; представления интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях на бесплатной основе в случаях и порядке, которые установлены данным Федеральным законом, иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. При этом в ч. 2 данной статьи указано, что бесплатная юридическая помощь может оказываться *в иных видах, не запрещенных законодательством Российской Федерации*. Согласно ч. 1 ст. 8 проекта федерального закона *все* виды бесплатной юридической помощи, предусмотренные ст. 6 проекта федерального закона, могут оказывать лица, имеющие высшее юридическое образование, если иное не предусмотрено федеральным законом. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 15 проекта федерального закона органы местного самоуправления вправе участвовать в создании муниципальных юридических бюро, оказывать гражданам *все* виды бесплатной юридической помощи, предусмотренные ст. 6 проекта федерального закона. Согласно ч. 2 ст. 18 проекта федерального закона государственные юридические бюро оказывают *все* виды бесплатной юридической помощи, предусмотренные ст. 6 проекта федерального закона. В части 1 ст. 21 проекта федерального закона также указано, что перечисленные в проекте федерального закона категории граждан имеют право на получение *всех* видов бесплатной юридической помощи, предусмотренных ст. 6 проекта федерального закона, в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

В связи с тем, что ст. 6 проекта федерального закона не содержит исчерпывающего перечня видов бесплатной юридической помощи, приведенные выше формулировки могут создать условия для проявления коррупции. Так, неопределенность условий или оснований принятия решения, отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций являются коррупциогенными факторами (подп. «а» п. 3, подп. «б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

3. Статьей 8 проекта федерального закона планируется установить квалификационные требования к лицам, оказывающим бесплатную юридической помощь. Из содержания данной статьи следует, что распространение этих требований возможно исключительно на физических лиц. Вместе с тем согласно ст. 7 проекта федерального закона бесплатная юридическая помощь оказывается как физическими, так и юридическими лицами. В целях ликвидации пробела в предлагаемом правовом регулировании, а также такого коррупциогенного фактора, как установление неопределенных требований к гражданам и организациям, отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций (подп. «а», «б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы), ст. 8 проекта федерального закона нуждается в доработке.

4. Согласно ч. 1 ст. 8 проекта федерального закона все виды бесплатной юридической помощи, предусмотренные ст. 6 проекта федерального закона, могут оказывать лица, имеющие высшее юридическое образование, *если иное не предусмотрено федеральным законом*. Полагаем, что такая конструкция бланкетной нормы может создать условия для проявления коррупции. Так, ч. 2 ст. 8 проекта федерального закона содержит такое исключение и предусматривает, что бесплатную юридическую помощь в виде правового кон-

сультирования в устной форме могут оказывать лица, имеющие среднее профессиональное образование юридического профиля, либо лица, обучающиеся по юридической специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и окончившие третий курс указанных образовательных учреждений. Исходя из этого, необходимо уточнить содержание ч. 1 ст. 8 проекта федерального закона и либо предусмотреть формулировку «если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом», либо помимо такой формулировки дополнить указанием на конкретный федеральный закон, так как вопрос квалификационных требований к лицам, оказывающим бесплатную юридическую помощь, является весьма важным. Отсылка к неназванному федеральному закону может затруднить применение данного положения. Предлагаемые уточнения позволят ликвидировать такие коррупциогенные факторы, как установление неопределенных требований к гражданам, отсутствие четкой регламентации прав граждан (подп. «а», «б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

Следует также отметить, что среди полномочий федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, предусмотрено полномочие по разработке и установлению единых требований к профессиональной квалификации лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь (п. 7 ст. 11 проекта федерального закона). Полагаем, что в целях конкретизации правового регулирования соответствующее положение, согласующееся с п. 7 ст. 11, целесообразно включить в ст. 8 проекта федерального закона.

5. Главой 2 проекта федерального закона предполагается определить полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью. Согласно пп. 2, 3 ст. 9 проекта федерального закона Президент Российской Федерации, среди прочего, определяет федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, и устанавливает его компетенцию, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации при реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью. Аналогичные по содержанию полномочия предусмотрены среди полномочий Правительства Российской Федерации (пп. 3, 4 ст. 10 проекта федерального закона). Полагаем, что в целях более четкого разграничения полномочий между Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации и ликвидации такого коррупциогенного фактора, как наличие дублирующих полномочий органов государственной власти (подп. «а» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы), целесообразно скорректировать положения ст. 9, 10 проекта федерального закона.

Кроме этого необходимо обратить внимание на то, что расположение статьи, посвященной полномочиям Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, в данной главе является некорректным. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации не является федеральным или региональным органом государственной власти, органом местного самоуправления. В связи с этим необходимо либо изменить название главы 2 проекта федерального закона, либо исключить из нее ст. 14. Следует также отметить, что содержание ст. 14 проекта федерального закона шире ее наименования, так как затрагивает вопросы, связанные не только с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, но и с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации.

6. Статьей 7 проекта федерального закона предусмотрены три группы субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь:

1) юридические и физические лица, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи в соответствии с проектом федерального закона;

2) юридические и физические лица, являющиеся участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи в соответствии с проектом федерального закона;

3) иные лица, наделенные правами по оказанию бесплатной юридической помощи в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и му-

ниципальными нормативными правовыми актами.

Выделение таких групп субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, представляется некорректным и нелогичным, так как из текста проекта федерального закона не ясно, что за лица относятся к третьей группе субъектов. Также возникает вопрос о том, почему в отношении лиц первых двух групп указано, что являются юридическими и физическими лицами, а также участниками системы, а в отношении лиц третьей группы какие-либо характеристики отсутствуют.

Кроме этого в содержании проекта федерального закона, субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь, подразделяются на три группы участников, каждая из которых, в свою очередь, должна состоять из определенных лиц. Лица, относящиеся к первым двум группам, являются участниками систем бесплатной юридической помощи. Однако понятие «участники» системы бесплатной юридической помощи должно быть шире, чем субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь, так как возможно участие лица в системе, но не оказание бесплатной юридической помощи.

В развитие положений п. 1 ст. 7 проекта федерального закона в его ч. 1 ст. 16 перечислены участники государственной системы бесплатной юридической помощи. Среди участников государственной системы бесплатной юридической помощи не названы Уполномоченный по правам человека Российской Федерации и органы прокуратуры. При этом проектом федерального закона предполагается установить их полномочия в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью (ст. 13, 14 проекта федерального закона). Исходя из их правового статуса они должны относиться к участникам государственной системы бесплатной юридической помощи. Как указано в ст. 14 проекта федерального закона, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, в том числе, способствует правовому просвещению населения по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты, а также вправе оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам при рассмотрении их жалоб. Таким образом, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации должен быть указан в ч. 1 ст. 16 проекта федерального закона. Его отсутствие в перечне участников государственной системы бесплатной юридической помощи может создать условия для проявления коррупции, так как содержательное расхождение ч. 1 ст. 16 и ст. 14 проекта федерального закона свидетельствует об отсутствии четкой регламентации прав граждан на выбор субъекта, оказывающего бесплатную юридическую помощь (подп. «б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

Согласно ст. 13 проекта федерального закона органы прокуратуры Российской Федерации непосредственно не оказывают бесплатную юридическую помощь. Хотя, полагаем, что они являются участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, так как осуществляют надзор за обеспечением граждан бесплатной юридической помощью. В связи с этим ст. 7, 16 проекта федерального закона нуждаются в доработке, что позволит ликвидировать пробел в правовом регулировании и такой коррупциогенный фактор, как неполнота административных процедур (подп. «ж» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

7. Согласно ч. 2 ст. 16 проекта федерального закона адвокаты, нотариусы *и другие субъекты оказания бесплатной юридической помощи* могут наделяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи в порядке, установленном данным проектом федерального закона, иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Статья 7 проекта федерального закона, как следует из ее названия, посвящена субъектам, оказывающим бесплатную юридическую помощь. Помимо участников государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи в данной статье указаны иные лица, наделенные правами по оказанию бесплатной юридической помощи в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и муниципальными нормативными правовыми актами. При этом, как уже указывалось ранее, из текста проекта федерального закона не ясно, что это за лица. Полагаем, что в целях ликвидации юридико-лингвистической неопределенности и обеспечения четкой регламентации прав граждан и организаций необходимо более четко определить участников государственной системы бесплатной юридической помощи в ч. 2 ст. 16 проекта федерального закона (подп. «б», «в» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

8. Статьей 17 проекта федерального закона планируется урегулировать вопросы, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи федеральными органами исполнительной власти и подведомственными им учреждениями, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственными им учреждениями, государственными внебюджетными фондами. Как указано в ч. 1 данной статьи, эти участники государственной системы бесплатной юридической помощи оказывают *гражданам* бесплатную юридическую помощь *в виде правового консультирования в устной или письменной форме* по вопросам, входящим в их компетенцию, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для рассмотрения обращений граждан.

Согласно ч. 2 данной статьи указанные участники государственной системы бесплатной юридической помощи оказывают бесплатную юридическую помощь *гражданам, нуждающимся в социальной поддержке и социальной защите*, в том числе *составляют заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера и представляют интересы гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях.*

Таким образом, в ч. 1 и ч. 2 данной статьи предусмотрено предоставление разных видов бесплатной юридической помощи в зависимости от того, кому помощь предоставляется: *гражданам* (без указания какой-либо категории) или *гражданам, нуждающимся в социальной поддержке и социальной защите.* Формулировка «граждане, нуждающиеся в социальной поддержке и социальной защите» в федеральном законодательстве не используется и является оценочной. Также в ст. 21 проекта федерального закона определены категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. В связи с этим можно говорить о том, что ст. 17 проекта федерального закона содержит такие коррупциогенные факторы, как неопределенность условий или оснований принятия решения, возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан по усмотрению органов государственной власти, отсутствие четкой регламентации прав граждан, употребление категорий оценочного понятия (подп. «а», «в» п. 3, подп. «б», «в» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

9. Статья 20 проекта федерального закона посвящена оказанию бесплатной юридической помощи нотариусами. Данная статья расположена в гл. 3 «Государственная система бесплатной юридической помощи». Согласно ч. 2 ст. 16 проекта федерального закона адвокаты, *нотариусы* и другие субъекты оказания бесплатной юридической помощи *могут наделяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи в порядке, установленном данным проектом федерального закона*, иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Как указано в ст. 20 проекта федерального закона нотариусы *оказывают* бесплатную юридическую помощь гражданам, обращающимся по вопросам совершения нотариальных действий от имени Российской Федерации, в том числе дают разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о нотариате. Таким образом, формулировка ст. 20 проекта федерального закона не предполагает права выбора у нотариуса (оказывать или нет бесплатную юридической помощь) и не устанавливает порядок, которым нотариусы могут наделяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи.

Согласно ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, данными Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Нотариальные действия в Российской Федерации совершают в соответствии с названными Основами нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или *занимающиеся частной практикой.* На основании данных положений Основ законодательства Российской Федерации о нотариате отнесение оказания бесплатной юридической помощи нотариусами исключительно к *государственной системе* бесплатной юридической помощи неправомерно. В связи с этим полагаем, что в ст. 20 проекта федерального закона целесообразно урегулировать вопросы, связанные с оказанием бесплатной

юридической помощи *нотариусами, являющимися участниками государственной системы бесплатной юридической помощи*.

Также необходимо отметить следующее. Согласно ст. 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате за совершение нотариальных действий, для которых законодательством Российской Федерации предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, взимает государственную пошлину по ставкам, установленным законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. За совершение указанных выше действий нотариус, занимающийся частной практикой, взимает нотариальный тариф в размере, соответствующем размеру государственной пошлины, предусмотренной за совершение аналогичных действий в государственной нотариальной конторе, и с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. За совершение действий, для которых законодательством Российской Федерации не предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, а также нотариус, занимающийся частной практикой, взимают нотариальные тарифы в размере, установленном в соответствии с требованиями статьи 22.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Таким образом, возникает вопрос о том, на каком основании государственный, а тем более частный нотариус обязаны оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам без какой-либо компенсации расходов, как это предусмотрено проектом федерального закона в отношении адвокатов, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи (ч. 10 ст. 19).

Налоговый кодекс Российской Федерации установил льготы за совершение нотариальных действий (ст. 333.38). В соответствии со ст. 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате *льготы по уплате государственной пошлины для физических и юридических лиц*, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, *распространяются на этих лиц при совершении нотариальных действий как нотариусом, работающим в государственной нотариальной конторе, так и нотариусом, занимающимся частной практикой*. Вместе с тем ст. 333.38 Налогового кодекса Российской Федерации и ч. 1 ст. 21 проекта федерального закона, определяющая категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, предусматривают различные категории граждан.

Таким образом, в проекте федерального закона выявлены такие коррупциогенные факторы, как возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций, установление обременительных требований к гражданам и организациям, отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций (подп. «в» п. 3, подп. «а», «б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

10. Частью 1 ст. 21 проекта федерального закона предполагается определить категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. В п. 9 ч. 1 ст. 21 проекта федерального закона указано, что помимо перечисленных в пп. 1–8 данной части категорий, право на получение всех видов бесплатной юридической помощи, указанных в ст. 6 проекта федерального закона в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, принадлежит гражданам, *имеющим право на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с федеральными законами* и законами субъектов Российской Федерации.

Такая формулировка, во-первых, нивелирует значение проекта федерального закона как основного нормативного правового акта, регулирующего общественные отношения в сфере оказания гражданам бесплатной юридической помощи, в котором должны быть определены категории граждан, имеющие право на получение бесплатной юридической помощи. Во-вторых, она распространяет действие федерального закона, например, на лиц, работающих в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях Республики Белоруссия, Республики Казахстан и Киргизской Республики. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 284-ФЗ «О социальных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях Республики Белоруссия, Республики Казахстан и

Киргизской Республики, а также лицам, работающим в этих формированиях» *лицам, работающим в воинских формированиях, оказывается бесплатная юридическая помощь органами военного управления воинских формирований* в пределах своих функциональных обязанностей по вопросам трудовой деятельности в воинских формированиях. Полагаем, что в целях недопущения создания условий для проявления коррупции необходимо более четко определить круг граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. В соответствии с подп. «а» п. 3, подп. «б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы отсутствие или неопределенность условий или основания принятия решения, отсутствие четкой регламентации прав граждан являются коррупциогенными факторами.

Следует также отметить, что название ст. 21 шире ее содержания. Так, исходя из названия, ею должны быть определены случаи оказания бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи гражданам, имеющим право на ее получение. Однако в ч. 2 данной статьи случаи оказания бесплатной юридической помощи определены лишь для государственных юридических бюро и адвокатов, являющихся одними из участников государственной системы бесплатной юридической помощи.

11. Как указано в ч. 4 ст. 21 проекта федерального закона, адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной помощи, по назначению суда оказывают бесплатную юридическую помощь в виде предоставления в гражданском судопроизводстве интересов ответчиков, место жительства которых неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Данное положение проекта федерального закона нуждается в корректировке, так как из его содержания не ясно, кому оказывается бесплатная юридическая помощь: истцу или ответчику. В связи с этим возникает вопрос о том, предоставлено ли соответствующему лицу право на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с ч. 1 ст. 21 проекта федерального закона. Так, в силу ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, и тем самым обеспечивает осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2010 г. № 480-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нестеренко Михаила Федоровича на нарушение его конституционных прав статьями 50 и 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»).

В целях ликвидации таких коррупциогенных факторов, как неопределенность условий или оснований принятия решения органом государственной власти, возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан по усмотрению органов государственной власти, отсутствие четкой регламентации прав граждан, в ч. 4 ст. 21 проекта федерального закона следует внести корректировку (подп. «а», «в» п. 3, подп. «б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

12. В проекте федерального закона отсутствуют какие-либо положения, предусматривающие необходимость предъявления гражданами документов, подтверждающих их право на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с ч. 1 ст. 21 проекта федерального закона. Полагаем, что для обеспечения полноты правового регулирования, а также ликвидации таких коррупциогенных факторов, как отсутствие или неопределенность условий или оснований принятия решения, неполнота административных процедур, соответствующие положения должны быть включены в проект федерального закона (подп. «а», «ж» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

13. Частью 1 ст. 22 проекта федерального закона планируется определить круг вопросов, по которым в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 21 данного проекта *федерального закона, а также другими законами,* оказывается бесплатная юридическая помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. Во-первых, как уже было отмечено ранее, ч. 2 ст. 21 проекта федерального закона определяет такие случаи исключительно для государственных бюро и адвокатов, являющихся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, а не для всех участников государственной системы бесплатной юридической помощи. Во-вторых,

в ч. 2 ст. 21 определены лишь случаи осуществления правового консультирования и составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. Случаи оказания такого вида бесплатной юридической помощи, как представление интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях, перечислены в ч. 3 ст. 21 проекта федерального закона. Согласно названию ст. 22 предполагается, что вопросы оказания бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи будут урегулированы без каких-либо исключений из видов бесплатной юридической помощи и участников государственной системы бесплатной юридической помощи, поэтому абзац первый ч. 1 ст. 22 нуждается в доработке. В-третьих, абзац первый ч. 1 ст. 22 проекта федерального закона содержит слова «а также другими законами», что создает условия для неоправданного расширения случаев оказания гражданам бесплатной юридической помощи и нивелирует значение ч. 2, 3 ст. 21 проекта федерального закона.

Корректировка абзаца первого ч. 1 ст. 22 проекта федерального закона позволит ликвидировать такие коррупциогенные факторы, как отсутствие или неопределенность условий или основания принятий решения, отсутствие четкой регламентации прав граждан (подп. «а» п. 3, подп. « б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

14. Частью 2 ст. 22 проекта федерального закона предусмотрены случаи, когда бесплатная юридическая помощь не оказывается. При этом указано, что государственное юридическое бюро или адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, при принятии решения об оказании бесплатной юридической помощи гражданину, имеющему право на получение такой помощи, *должны учитывать эти случаи*. Полагаем, формулировка «должны учитывать» является неопределенной, так как не свидетельствует об обязательности такого учета.

В том случае, если формулировка «должны учитывать» подразумевает безусловный отказ от предоставления бесплатной юридической помощи в перечисленных случаях, в проекте федерального закона необходимо указать виды бесплатной юридической помощи, которые не предоставляются. Такая необходимость вызвана тем, что оказание бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования возможно в целях установления факта отсутствия правовых оснований для предъявления требований в суд или наличия правовых препятствий для обращения в государственный или муниципальный орган, организацию. Таким образом, для получения отказа в предоставлении одного вида бесплатной юридической помощи необходимо предоставление другого.

Часть 3 ст. 22 проекта федерального закона содержит следующее положение: «Если государственное юридическое бюро или адвокат, являющийся участником государственной системы бесплатной юридической помощи, принимают решение о невозможности оказания бесплатной юридической помощи гражданину, имеющему право на получение такой помощи, ему выдается соответствующее заключение в случаях, предусмотренных частью 2 настоящей статьи». Полагаем, что данная формулировка является некорректной, так как содержит два условия: «если... принимают решение о невозможности оказания» и «в случаях, предусмотренных частью 2 настоящей статьи». Такое формулирование положения проекта федерального закона не способствует его однозначному пониманию и не свидетельствует о безусловном учете ч. 2 ст. 22 при принятии решения об отказе в предоставлении бесплатной юридической помощи.

Кроме этого ч. 4 ст. 22 проекта федерального закона наряду с ч. 2 данной статьи предусматривает случай, когда государственные юридические бюро и адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, не оказывают бесплатную юридическую помощь гражданину. Отсюда следует, что в целях облегчения восприятия предлагаемого правового регулирования, четкого определения условий и основания принятия решения, а также регламентации прав граждан, основание отказа в предоставлении бесплатной юридической помощи, указанное в ч. 4 ст. 22, должно содержаться в ч. 2 этой статьи.

Хотелось бы подчеркнуть, что ч. 2–4 ст. 22 проекта федерального закона содержат такие коррупциогенные факторы, как неопределенность условий или оснований принятия решения, неполнота административных процедур, отсутствие четкой регламентации граждан (подп. «а», «ж» п. 3, подп. «б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

Необходимо также обратить внимание на

то, что из проекта федерального закона не ясна цель выдачи заключения о невозможности оказания бесплатной юридической помощи. Это свидетельствует о неполноте административных процедур и отсутствии четкой регламентации граждан, что является коррупциогенным фактором (подп. «ж» п. 3, подп. «б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

15. Согласно ч. 4, 5 ст. 24 проекта федерального закона юридические клиники оказывают гражданам бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. Правовое консультирование в письменной форме, составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера в юридической клинике осуществляется лицами, обучающимися по юридической специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование и ответственных за прохождение практики обучающимися в образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Данные положения не согласуются с ч. 1, 2 ст. 8 проекта федерального закона. Так, исходя из ст. 8, все виды бесплатной юридической помощи, предусмотренные ст. 6 проекта федерального закона, могут оказывать лица, имеющие высшее юридическое образование. Исключение составляет правовое консультирование в устной форме, которое могут оказывать лица, имеющие среднее профессиональное образование юридического профиля, либо лица, обучающиеся по юридической специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и окончившие третий курс указанных образовательных учреждений. Таким образом, согласно ст. 8 лицо, обучающееся по юридической специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и окончившее третий курс указанных образовательных учреждений, вправе оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь лишь в виде правового консультирования в устной форме. Указания на право предоставления консультирования в письменной форме, а также составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера обучающимися в ст. 8 проекта федерального закона нет. Полагаем, что расхождение в квалификационных требованиях к лицам, оказывающим бесплатную юридическую помощь, предусмотренных проектом федерального закона, свидетельствует о наличии таких коррупциогенных факторов, как установление неопределенных требований к гражданам и отсутствие четкой регламентации прав граждан (подп. «а», «б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

16. Пунктом 2 ч. 3 ст. 25 проекта федерального закона предусмотрено, что одним из условий создания негосударственного центра бесплатной юридической помощи является наличие трудового или гражданско-правового договора, заключенного между учредителями центра и лицами (лицом), имеющими высшее юридическое образование, которые будут осуществлять правовое консультирование граждан в рамках негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Считаем, что данное положение содержит ряд коррупциогенных факторов.

Во-первых, не ясно, чем обосновано требование наличия трудового или гражданско-правового договора с лицами, которые будут осуществлять правовое консультирование, в случае, если учредителем негосударственного центра бесплатной юридической помощи будут выступать адвокаты или нотариусы, сами оказывающие гражданам бесплатную юридическую помощь, в том числе в виде консультирования. Следовательно, это требование является обременительным, что свидетельствует о наличии коррупциогенного фактора (подп. «а» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

Во-вторых, почему лица, заключившие с учредителями негосударственного центра бесплатной юридической помощи трудовой или гражданско-правовой договор, могут осуществлять лишь правовое консультирование граждан? Частью 1 данной статьи для негосударственных центров бесплатной юридической помощи не предусмотрено каких-либо исключений из перечня видов бесплатной юридической помощи, оказываемых гражданам и указанных в ч. 1 ст. 6 проекта федерального закона. По этим же основаниям ч. 1 ст. 25 проекта федерального закона не соответствует ч. 4 ст. 25, где указано, что негосударственные центры бесплатной юридической помощи оказывают гражданам бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования, составления заявлений, жа-

лоб, ходатайств и других документов правового характера.

Таким образом, содержание ст. 25 проекта федерального закона не позволяет четко определить права граждан на получение бесплатной юридической помощи в негосударственном центре бесплатной юридической помощи. Отсутствие четкой регламентации прав граждан в соответствии с подп. «б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы является коррупциогенным фактором.

17. Согласно ч. 1 ст. 26 проекта федерального закона учредители негосударственного центра бесплатной юридической помощи направляют в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, уведомление, которое должно содержать, среди прочего, *адрес помещения, где будет осуществляться прием граждан, и адрес места нахождения центра* (п. 3, 8). Значит, для оказания негосударственным центром бесплатной юридической помощи необходимо наличие двух помещений: помещения, где будет осуществляться прием граждан, и помещения, где будет находиться центр. Из текста проекта федерального закона не ясно, чем вызвана такая необходимость. Можно с уверенностью сказать, что данное требование является трудновыполнимым и обременительным для граждан и организаций, что свидетельствует о наличии в ч. 1 ст. 26 проекта федерального закона коррупциогенного фактора (подп. «а» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

18. Статья 27 проекта федерального закона, как следует из ее названия, посвящена взаимодействию федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, и *некоммерческих организаций, являющихся учредителями негосударственных центров бесплатной юридической помощи*. В части 3 данной статьи содержится указание на иных, помимо некоммерческих организаций, учредителей негосударственных центров бесплатной юридической помощи. Так, согласно ч. 1 ст. 25 проекта федерального закона в целях оказания гражданам бесплатной юридической помощи не только некоммерческие организации, но и адвокаты, адвокатские объединения, адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, нотариусы, нотариальные палаты могут создавать негосударственные центры бесплатной юридической помощи. В целях обеспечения равных прав субъектов, создающих негосударственные центры бесплатной юридической помощи, проект федерального закона должен предусматривать возможность взаимодействия с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, каждого из них. Это позволит ликвидировать такие коррупциогенные факторы, как возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций (подп. «в» п. 3, подп. «б» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

19. Частью 2 ст. 27 проекта федерального закона предусмотрена возможность заключения некоммерческими организациями, являющимися учредителями негосударственных центров бесплатной юридической помощи, негосударственными центрами бесплатной юридической помощи, созданными в качестве юридических лиц, соглашений о взаимодействии с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, или его территориальным органом. Такое соглашение *должно предусматривать*, среди прочего, *дополнительные требования к организациям и меры государственной поддержки организаций*. Во-первых, в тексте проекта федерального закона четко не определено, что собой представляют дополнительные требования. Это свидетельствует о наличии такого коррупциогенного фактора, как установление неопределенных требований к гражданам и организациям (подп. «а» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы). Во-вторых, меры государственной поддержки являются благом, и право на их получение должно быть обосновано каким-либо нормативно предусмотренным основанием. В связи с этим установление требования об обязательности наличия в соглашении, которое *могут* заключать организации и федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, положений, предусматривающих меры госу-

дарственной поддержки организаций, представляется необоснованным. Помимо того, полагаем, что это свидетельствует о наличии в проекте федерального закона такого коррупциогенного фактора, как неопределенность условий или оснований принятия решения органом государственной власти, закрепление административного порядка предоставления права (блага) (подп. «а», «з» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы).

Следует также отметить, что ст. 28 проекта федерального закона предполагается закрепить право органов государственной власти и органов местного самоуправления осуществлять поддержку некоммерческих организаций, являющихся участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи, в формах и порядке, которые установлены Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и иными федеральными законами. Из текста проекта федерального закона не ясно, каким образом данная статья соотносится с п. 3 ч. 2 ст. 27 проекта федерального закона.

Итак, в ходе проведенной антикоррупционной экспертизы проекта федерального закона выявлены коррупциогенные факторы, которые непосредственным образом влияют на эффективность реализации его положений. На основании изложенного сделан вывод о том, что проект федерального закона нуждается в существенной доработке.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации в административном праве как предмет диссертационного исследования

(Отзыв об автореферате диссертации М.Л. Романова, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук)*

Проблематика правовой природы решений Конституционного Суда Российской Федерации, включая, прежде всего, их место в системе источников российского права, давно находится в центре внимания отечественной юридической науки. Хотя на эту тему защищены десятки диссертаций, написаны многочисленные монографии и статьи, она продолжает оставаться во многих отношениях дискуссионной, и, соответственно, не утрачивают актуальности научные разработки в данной сфере. Одним из свидетельств этого является относительно небольшое число работ, посвященных особенностям решений Конституционного Суда как источников отдельных отраслей права.

Цели диссертационного исследования М.Л. Романова, как указано в автореферате, состоят в выявлении и определении, в том числе на основе общеправовых подходов, юридической природы решений Конституционного Суда, их административно-правового значения, места и роли в системе источников административного права. Автор справедливо подчеркивает, что поскольку объектом отрасли административного права является государственное управление, то решения Конституционного Суда могут рассматриваться в качестве интегративного средства, с помощью которого происходит процесс прямого и наиболее адекватного внедрения конституционных ценностей и положений в правовое регулирование в сфере государственного управления, в деятельность органов исполнительной власти и иных субъектов административно-правовой коммуникации (с. 4).

Диссертационное исследование М.Л. Романова включает три главы, в первой из которых исследуются общеправовые аспекты юридической природы решений Конституционного Суда Российской Федерации, во второй дается их административно-правовая характеристика (включающая понятие и особенности решений Конституционного Суда как источника административного права, а также их классификационную характеристику в этом качестве), а в третьей рассматриваются место и роль решений Конституционного Суда в системе источников административного права. Такой подход к структурированию содержания диссертации сопрягается с задачами, которые поставил перед собой автор. Среди них общеправовые и специфические, касающиеся проблематики отрасли административного права. В частности, автор намеревался выявить внешние и внутренние качества нормативности решений Конституционного Суда, сопоставить их форму и содержание для обоснования статуса данных решений как нормативного источника права, а также определить юридическую силу и место решений Конституционного Суда в иерархии источников административного права (с. 5, 6).

Между тем в автореферате, на наш взгляд, не приводится убедительных аргументов, свидетельствующих о наличии у решений Конституционного Суда именно отраслевой — административно-правовой — специфики в качестве источника права. В результате не ясно, чем, с точки зрения автора, решения Конституционного Суда как источники административного права отличаются от решений Конституционного Суда как источников, скажем, конституционного, уголовного, гражданского права и т.д. По этой причине вызывает определенные сомнения обоснованность выделения главы 2 диссертации М.Л. Романова в ка-

* *Романов М.Л.* Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник административного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 27 с.

честве ее самостоятельного структурного элемента — ее параграф 1 явно тяготеет к главе 1, а параграф 2 — к главе 3.

В автореферате диссертационного исследования М.Л. Романова содержится целый ряд весьма ценных, с теоретической и практической точек зрения, положений. Так, автор обоснованно указывает, что в настоящее время отсутствует прямое и исчерпывающее законодательное определение решений Конституционного Суда как источника права (с. 12), и не просто формулирует собственное определение этого понятия, но и выделяет в нем материальный (функциональный) и формальный (содержательный) аспекты (пункты 4 и 5 положений, выносимых на защиту).

Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что юридическая сила решений Конституционного Суда может быть определена только в единстве всех его проявлений и как максимальное значение его соотношения с другими источниками административного права в контексте всей правовой системы (с. 21).

Несомненный практический интерес — в том числе по причине небезупречности изменений, внесенных в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» в 2010 году, — представляют предложения М.Л. Романова по совершенствованию этого закона (пункт 8.1 положений, выносимых на защиту).

Заслуживает поддержки позиция автора в вопросе о необходимости рассматривать решения Конституционного Суда в качестве нормативных правовых актов, а также приводимая им аргументация в поддержку этой точки зрения (пункт 3 положений, выносимых на защиту).

Вместе с тем работа М.Л. Романова, как и любое научное исследование по дискуссионной проблеме, не свободна от положений, с которыми можно поспорить. В качестве примера хотелось бы привести утверждение, согласно которому «доказательство юридической силы и расположения решений Конституционного Суда Российской Федерации в иерархии источников административного права после международных договоров РФ, но непосредственно над федеральными конституционными законами» (пункт 6 положений, выносимых на защиту). Представляется, что это не согласуется с предназначением Конституционного Суда в системе публичной власти как органа, деятельность которого направлена на обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации. Цели деятельности Конституционного Суда, как они определены самой Конституцией и федеральным конституционным законом, предусматривают, что этот суд осуществляет правовую охрану именно Конституции как акта высшей юридической силы, имеющего приоритет перед международными договорами Российской Федерации (статья 15 Конституции Российской Федерации).

Не очевидна научная значимость предложенных автором способов классификации решений Конституционного Суда как источников административного права (с. 19—20). Например, классификация их по содержанию весьма спорна по причине того, что одно и то же решение может одновременно касаться нескольких различных вопросов. Относительно субъектов, по обращению которых принимаются те или иные решения Конституционного Суда, то этот фактор не имеет совершенно никакого влияния на правовую природу и значение этих решений (как с общетеоретических, так и с отраслевых позиций).

Подытоживая сказанное, полагаю, что анализ содержания рассматриваемого автореферата позволяет заключить, что диссертационное исследование Романова Максима Леонидовича на тему «Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник административного права», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.14 — административное право, финансовое право, информационное право, в целом отвечает предъявляемым требованиям, а ее автор достоин присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

А.А. Петров,
кандидат юридических наук

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бондарева Эльвира Степановна — кандидат юридических наук, заместитель директора Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Давыдова Мария Александровна — ведущий научный сотрудник отдела административного и муниципального права Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Петров Алексей Александрович — кандидат юридических наук, директор Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Тирских Максим Геннадьевич — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела правовой информации Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Черняк Любовь Юрьевна — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела правовой информации Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Шишпарёнок Ольга Николаевна — ведущий научный сотрудник отдела административного и муниципального права Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В «ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИМЕНИ М.М. СПЕРАНСКОГО»

В научной статье, представляемой для публикации в «Вестнике Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского», должны быть указаны следующие данные об авторе:

— фамилия, имя, отчество (полностью);

— место работы с указанием адреса организации и телефона;

— должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;

— контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты).

Текст статьи должен соответствовать следующим параметрам:

— объем статьи — 7—25 страниц формата А4;

— поля (верхнее, нижнее, левое, правое) по 20 мм;

— шрифт — Times New Roman, размер 14;

— интервал — полуторный.

В конце статьи помещаются библиографические ссылки, оформленные в соответствии с ГОСТ 7.0.5 — 2008. Ссылки в тексте оформляются в квадратные скобки.

Тексты статей и приложенных материалов направляются в редакцию журнала в письменном виде по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31, Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского, а также по электронной почте (электронный адрес редакции: izpi@mail.ru).

Материалы аспирантов, соискателей принимаются при наличии рекомендации научного руководителя или соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционный совет, который отбирает для опубликования работы, отвечающие требованиям актуальности и научной новизны.

Опубликование статей осуществляется на безвозмездной основе. Вознаграждение авторам не выплачивается.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, ссылок, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, а также на ее распространение в иных формах.